

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра отечественной филологии и русского языка как иностранного

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: Женские образы в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон»

Исполнитель Панасюк Екатерина Святославовна

(фамилия, имя, отчество)

Руководитель кандидат филологических наук

(ученая степень, ученое звание)

Чевтаев Аркадий Александрович

(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

И.о. заведующего кафедрой

(подпись)

кандидат педагогических наук

(ученая степень, ученое звание)

Виноградова Марина Владимировна

(фамилия, имя, отчество)

«25 июня 2026 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2026

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. Концепция женских образов в отечественной литературе	7
1.1. Значение женских образов в произведениях русской литературы	7
1.2. Исследование женских образов через призму времени	Ошибка! Закладка не определена.
1.3. Женские образы в творчестве М.А. Шолохова	Ошибка! Закладка не определена.
Выводы к 1 главе:.....	19
ГЛАВА 2. Система женских образов в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон»	19
2. 1 Роль женских образов в романе М.А. Шолохова...	Ошибка! Закладка не определена.
2. 2 Образ Аксины	25
2. 3 Образ Натальи.....	Ошибка! Закладка не определена.
2. 4 Образ Ильиничны	Ошибка! Закладка не определена.
2. 5 Иные женские образы в произведении	Ошибка! Закладка не определена.
Выводы ко 2 главе:.....	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	53
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	54

ВВЕДЕНИЕ

В своей работе мы обращаемся к рассмотрению женских образов в романе-эпопее «Тихий Дон» Михаила Александровича Шолохова и попытаемся раскрыть уяснить представления о женственном начале в творчестве писателя. «...М. А. Шолохов одарил человечество таким произведением, которое отличается от всех иных замечательных произведений, коих много и в нашей, и в мировой культуре. Он оставил читателю нестареющий в художественных образах завет-поучение, что человек не из власти и не из верхов может искать правду для себя и своего народа...» [25, 53]. Несомненно, М. Шолохов – это настоящий талант, который смог оставить след в русской литературе. Он начал писать своё произведение в 20 лет. Очень долгое время его роман-эпопею считали плагиатом, отказывались верить, что столь юный человек мог такое написать. Зависть окружала писателя, роман долго проверяли на подлинность и сумели доказать, что произведение действительно написано М. Шолоховым. У таланта нет возраста, гениальный писатель в любом возрасте велик.

«...– Что ты пишешь? – спрашивали у него.

– Роман!

– Роман?! Так-таки целый роман? – шутили над ним. – Как же этот роман будет называться?

– «Тихий Дон».

– Что же это за название такое? Роман – и вдруг река.

– Это прекрасное название! – отвечал он убежденно. – И это будет настоящий роман...» [26, 63-64].

М. Шолохов в буквальном смысле угадал судьбу своего романа. Произведение поистине стало великим и подлинность его величия останется навсегда в отечественной и в мировой литературе. А завистники и подлецы были и будут всегда. Но сам автор выиграл эту битву между добром и злом и вошёл в историю великим русским писателем.

«...Роман М.А. Шолохова «Тихий Дон» не случайно называют эпопеей. Здесь на фоне крупного исторического события автор рисует картину жизни донского казачества. Любовь – это то, что остается нетронутым, несмотря на все ужасы Первой мировой и Гражданской войны. С головой утопая в этом чувстве, главные герои проходят испытания на верность, честь и ответственность...» [23]. В своём романе М. Шолохов хотел показать читателю казачество в революции; безжалостные и губительные войны, стирающие человечность в народе; чувства, которые были, есть и будут во все времена – любовь, самопожертвование, героизм, поиск истины, страх, предательство... Именно поэтому весь роман строится вокруг одного героя Мелехова Григория. «...Это собирательный образ русского человека, истово и саможертвенно искавшего Правду и Истину для себя и своего много пострадавшего народа. Романист настаивал на этом. Однажды у него спросили: «Как был найден образ Григория?» Ответил: «В народе. Григорий – это художественный вымысел...» [27, 57].

По сей день произведение остается актуальным. Ведь автор раскрывает вечные и важные темы, которые затрагивают человечество и в наш дни – темы любви, семьи, малой Родины, войны. Его великое произведение можно считать пророческим. «...Задумайтесь над величайшим парадоксом гениальной сцены возвращения измученного Григория Мелехова к своему опустошённому дому, сцены, дописанной в атмосфере 1940 года, когда порохом пахло уже от всех границ. <...> И вдруг у Шолохова – одинокий, предчувствующий тревожный свой конец человек, бросивший оружие, всходит на высокий берег Дона с уцелевшим сыном на руках. Это уже не герой из бронзы, внушающий мысль о победе. Шолохов отстоял именно такой финал, в котором вопреки печали, всем утратам герой превращается в воплощение мужества России, становится громким предупреждением о бедах от разобщения, от разделения, от ненависти, посеянной недругами России. В десятилетия, когда люди утратили жажду искупления и покаяния, именно этот герой обрёл право пророчествовать и звать. Готовый ответить за все свои

ошибки и грехи, лишь бы их не повторяли вновь, Григорий Мелехов стал воплощением выстраданного, предельно завершённого моления о единстве народа перед войной...». [37, 6-7]. Безусловно, Григорий Мелехов – моноцентричный герой, вокруг которого строится вся система других героев. Автор, раскрывая образ Мелехова, показывает и других героев, пророчит судьбу России.

Таким образом, **актуальность исследования** обусловлена необходимостью детально раскрыть специфику женских образов в поэтике романа М.А. Шолохова «Тихий Дон», опираясь на изображенные в произведении уклад жизни, характеры и судьбы персонажей, и показать влияние традиций донского казачества на репрезентацию жизненного пути женщины в шолоховском повествовании.

Научная новизна данной исследовательской работы состоит в комплексном анализе аспектов репрезентации женских образов в романе М. Шолохова «Тихий Дон» как воплощении представлений писателя о судьбе и жизненном предназначении русской женщины в переломную историческую эпоху.

Объектом исследования являются женские образы в произведении М.А. Шолохова.

Предмет исследования: специфика природы, внешние обстоятельства, личностные качества женщин в произведении «Тихий Дон» М.А. Шолохова.

Материал исследования – роман-эпопея М.А. Шолохова «Тихий Дон».

Целью данной работы является выявление специфики изображения женских образов в романе М. Шолохова «Тихий Дон» и уяснения их роли в романном повествовании.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих **задач:**

- рассмотреть значимость женских образов в произведениях отечественной литературы;

- определить взаимосвязь характеров и судеб русских женщин;
- определить взгляд самого автора на женские образы;
- охарактеризовать творческий путь автора;
- выявить различные исследовательские труды по характеристике женских образов в романе-эпопее;
- охарактеризовать образы и линии судеб главных героинь великого произведения;
- провести параллель между героинями разных эпох и разных произведений;
- провести анализ произведения, опираясь на женские образы, подчеркнуть психологизм персонажей через внешние обстоятельства временной эпохи.

Методологическая основа исследования. В данной работе используется культурно-исторический, сравнительно-типологический и структурно-типологический методы изучения художественного текста

Теоретическая значимость работы заключается в уточнении представлений о женском начале в русской советской литературе 1920-х – 1930-х годов и систематизация образных воплощений женщины в отечественной прозе.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов в процессе разработки курса русской литературы первой половины XX века.

Структура работы: работа состоит из введения, основной части, состоящей из двух глав, заключения и списка используемой литературы.

ГЛАВА 1. Концепция женских образов в отечественной литературе

1.1. Значение женских образов в произведениях русской литературы

Испокон веков великая русская литература славилась своей многогранностью, многословностью и красотой звучания речи. Авторы всех времён раскрывали значимые темы, связанный с войной, с любовью, с истиной и правдой. В каждой эпохе важную роль играли женские образы. Поэты и писатели раскрывали женскую душу, исследовали судьбоносные пути своих героинь. Порой русская женщина представала перед читателями властной, красноречивой, харизматичной волевой женщиной с сильным и суровым характером, с тяжёлой судьбой, а, порой, мягкой, нежной девушкой – всепрощающей и долготерпящей. Душа русской женщины широка и многогранна. Над образами отечественных героинь романов и рассказов можно рассуждать вечно. Во всех произведениях отечественной литературы женских персонажей объединяло главное – русская душа и характер. Изучая русские романы, рассказы, пьесы можно проводить параллель между героинями разных произведений разных эпох. Возвращаясь к главной теме данной работы, можно сказать следующее: «...Аксинья в большей мере казачка из 19 века, Наталья – это скорее тип «кроткой» женщины Достоевского...» [38, 79]. Критик проводит некую связь между героинями Шолохова и героинями Достоевского, говоря о Наталье. Отсюда следует вывод, что во все времена сохранялись одинаковые черты характера, русской души, сложившиеся определённым укладом жизни. Наталья также чем-то напоминает кроткую пушкинскую Татьяну из романа в стихах «Евгения Онегина». Аксинья же напротив – более горячая и упёртая. Она не отступит: «А Гришку твоего захочу – с костями съем и ответа держать не буду...». Аксинья схожа с Маргаритой Булгаковского романа «Мастер и Маргарита». Маргарита была несчастной женщиной, прожившей с нелюбимым человеком, но с таким же горячим сердцем, которое смогло сильной и непобедимой любовью отдаться мастеру, за которым она могла пойти куда угодно и ради которого она была готова на всё, что и рассказывается в великом и загадочном

произведении Булгакова. Во все времена любовная линия в произведениях была одной из главных, была лидирующей. Авторы всех времён трепетно, радостно, иногда трагично описывали это глубокое чувство. И всегда главным человеком этой линии выступала именно женщина. Ведь в произведениях, как и в жизни – женщина по своей природе способна на очень глубокую и сильную любовь. Женщина никогда не отступит, она пойдёт за любимым, она отдаст всё ради любви. Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, что женские образы не представляется раскрыть в полной мере без описания сердечных чувств. Во все времена женщина была сильнее духом, чем мужчина. Это можно наблюдать и в книгах, и в жизни. Женская доля чаще складывается более трагично, чем мужская. Исходя из этого обстоятельства сделали женщину более стойкой и жизнеспособной, ведь она может всю жизнь терпеть, много работать, рожать детей, растить их самостоятельно, давать им должное воспитание, пример и опору. Поэтому женские образы и становятся в произведениях главными ключевыми фигурами, вокруг которых складывается сюжет. Их пути и судьбы помогают читателю понять всю глубину переживаний, внутренних конфликтов и в полной мере раскрыть проблемы, которые всегда волновали и продолжают волновать общество. Через женские образы авторы показывают свои личные представления о важных женских чертах, необходимых для изображаемой ими картины мира. Женские образы отражают социальные, нравственные и духовные идеалы эпохи, а также могут выступать проводниками глубоких идей и внутренних эмоциональных состояний, переживаний, наполняя произведения психологической глубиной и философским смыслом. Авторы рисуют свою прекрасную картину, наполняя её всей глубиной как личностных, так и общественных переживаний и потрясений. В отечественной литературе женщина выступает нравственным идеалом, праведником. Она наделена любовью и богатством русской души. Авторы так же раскрывают и противоположные качества – и низкие поступки, и грязные дела. Но всегда это оставалось чем-то поучительным и для читателя, и для самой героини. Не

бывает идеальных людей, идеальных судеб. Бывает лишь выбор – а правильный он или нет, каждый герой решает сам, исходя из своих побуждений, чувств, нравственности. И очень часто бывает так, что это помогает раскрыть положительные качества, подарив своему герою и читателю бесценный опыт.

Как показывают исследования, «анализ отечественных произведений XIX-XX столетий свидетельствует о многообразии используемого в литературе женского образа. Авторы раскрывают сущность женщины через различные ее ипостаси, рассматривая для этого образ невесты, образ матери, образ сестры, образ жены, образ дочери, образ подруги и пр» [3, 33-34]. В связи с этим каждый отдельный образ заключал в себе конкретные характеристики и специфические качества, обуславливаемые постановленными перед автором целями, его личными установками, а также непосредственным наполнением конкретного произведения. Ю.М. Лотман разработал собственную классификацию женских образов, раскрываемых в произведениях отечественной литературы, представив ее в труде «Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII - начало XIX века)» [20, 399].

Наряду с современными литературоведами, интерес к вопросу женских образов, используемых в произведениях отечественной литературы, проявляют и другие исследователи. Прежде всего, отметим труд М.Ш. Мухонкина, предметом изучения которого выступили женские образы в творчестве М. Горького – «Литературные портреты в прозе М. Горького 1890-1920-х гг.» [24, 172]. По результатам проведенного исследования автор сформулировал ряд основных выводов. Прежде всего, он обращает внимание на придание реалистического характера, свойственному конкретному повествованию, определенного романтизма посредством использования женского образа. Кроме того, указанный исследователь выделяет применение женского портрета в целях «усиления романтической «ауры» ключевого персонажа, что достигается благодаря, например, яркому контрасту с женщинами из рамок сложной общественной реальности...» [3, 34].

Кроме того, как показывает теоретический обзор необходимо обратить внимание на совокупность общего и частного, искусно объединенную в художественном образе. Такое объединение обуславливается сложным трансформационным процессом формирования такого образа посредством обобщения художником явлений жизни через собственные наблюдения и чувства. Также в процесс формирования рассматриваемого образа входит анализ, осуществляемый его создателем, и синтез. Фактически, художественный образ является выраженной совокупностью имеющихся у автора представлений о красоте и совершенстве, о важных аспектах действительности, производимой путем соответствующего творческого синтеза. Все вышесказанное позволило выделить некоторые противоречия исследования женского образа в русской литературе: между тем, что в большей части литературных женских образах представлены стереотипные и шаблонные гендерные черты женщины и тем, что данные образы не позволяют классифицировать их по формальным признакам, в произведениях русских классиков «эти образы трансформируются и становятся началом мотивной структуры, выделяют социально значимые характеристики персонажей, общества и поступков...» [3, 35-36].

1.2. Исследование женских образов через призму времени

Отечественная литература всегда отличалась тем, что женские образы в ней никогда не были идеализированы авторами. Каждый поэт, писатель, драматург стремился найти ответ на самый главный вопрос: «в чём смысл жизни?». Ни в одной другой зарубежной литературе мы не встретим таких сильных женских образов. Ведь русская женщина отличается своим непобедим властным характером; своей настойчивостью, праведностью, преданностью; своей верностью и горячим сердцем. Русская литература передаёт всю значительность нестерпимых переживаний женщин и их нравственные муки.

В литературе XVI в. женские персонажи теряют абстрактную схематизацию и изображаются как аллегории – яркие, изолированно выписанные иллюстрации заданной идеи: образцы идеала или порока. Схематическому и аллегорическому способу изображения присущи тождественность личного и общего начал: женщины действуют согласно этикету или провидению, осознание персонажем собственного поведения не акцентируется автором, поскольку совпадает с божественной волей или внушено дьяволом. Поэтому женский образ до XVII в. не нуждается в развернутой многоплановой характеристике – «характер» на данном этапе всецело определяется поступком и является изначально заданным и однозначным. Постепенный и плавный переход к изображению женщины как самостоятельного художественного образа наблюдается в религиозных повестях XVII в., где женский персонаж теряет героизацию и в центре повествования появляются простые, земные женщины, которые проявляют собственные, индивидуальные и вместе с тем типические черты. В повести XVII в. характеристика персонажа усложняется, его поступки приобретают психологическую обусловленность. Появляется косвенная характеристика с такими приемами, как описание внешности героини, одежды, интерьера, в котором она находится. Постепенно становится информативным стиль речи персонажа (зарождается речевая характеристика), выбираемые им темы разговора [8, 19–20]. Наиболее полно в рамках древнерусской словесности женский образ проявляется в оригинальных новеллах XVII в. Персонаж наделяется осознанием собственного поступка как следствия свободного нравственного выбора, действует как индивидуальная личность, за которой не стоит обобщение. Из вышесказанного следует, что развитие женского образа в древнерусской литературе XV–XVII вв. есть путь от схемы и типа к аллее, а далее – к художественному образу и литературному характеру.

Женские образы развивались постепенно. Наиболее яркую окраску они приобрели в литературе 19 века. В этот период они становятся центральными, отражают множество проблематик и показывают идеал автора. Ю. М. Лотман

выделял три стереотипа: «нежно любящая женщина, жизнь и чувства которой разбиты», «демонический характер, смело разрушающий все условности созданного мужчинами мира», «женщина-героиня». Вместе с ходом истории менялись и женщины. Их закаляли обстоятельства, внутренние переживания становились более глубокими. Развивался психологизм души, авторы более тонко описывали жизненный путь и пытались передать тонкую душевную организацию. Исследования женских образов в русской литературе через призму времени позволяют проследить не только развитие художественных принципов, но и метаморфозы в коллективном разуме, общественных порядках и культурных направленностях.

Возвращаясь к главной теме данной работе, можно рассмотреть образы женщин в русской литературе 20-го века. Образ женщины занимает особое место в русской литературе XX века, отражая сложные исторические эпохи и эволюцию общественного сознания. «...В эту эпоху женские характеры получают новое звучание: женщины изображаются не только как героини личных драм, но и как носители глубинных моральных ценностей, символы национальной судьбы...<...> Исследование художественных и нравственных интерпретаций женского образа у указанных авторов позволяет проследить, как литература XX века создала многогранный портрет женщины – любящей и страдающей, бунтарной и самопожертвенной, земной и возвышенной. Ниже мы рассмотрим несколько знаковых женских образов этого столетия, выявим их общие черты и уникальные особенности, а также обсудим, какие художественные приемы использованы для раскрытия их внутреннего мира и нравственного потенциала. <...> Важно отметить и эволюцию самого подхода к женскому образу в XX веке. Если в дореволюционной литературе женщина зачастую изображалась либо как «ангел в доме», либо как роковая красавица, то писатели нового столетия стремятся показать женщину как самостоятельного субъекта, носителя собственного взгляда на мир» [34, 84-88].

Образы женщин в русской литературе XX века являют собой галерею высокохудожественных и нравственно значимых характеров. Через женские судьбы – будь то судьба лирической героини, возлюбленной или простой крестьянки – писатели передали дух времени и выразили сокровенные идеалы. Женщина в этих произведениях предстает любящей и страдающей, но не сломленной; она вдохновляет на творчество, хранит верность, олицетворяет совесть эпохи. Художественные интерпретации женского образа варьируются от интимной лирики до символической аллегории, однако во всех случаях женщина становится центром нравственного притяжения текста. Можно заключить, что литература XX века возвысила образ женщины до уровня морального эталона и проводника духовных истин, одновременно раскрыв её внутренний мир с беспрецедентной откровенностью. Эти литературные героини продолжают волновать читателей, служа напоминанием о непреходящей ценности любви, веры и добра в человеческой жизни»

Роль гендерного аспекта в художественном тексте имеет важное теоретическое и историко-литературное значение. Вместе с тем особого внимания требует определение статуса женского образа в системе целого на каждом этапе развития литературы. В этом плане актуальность приобретает сравнительный аспект структуры женских персонажей в разные исторические периоды: «Реализация структуры женских персонажей возникает в результате когнитивного моделирования определенных процессов в творческом сознании автора, охватывающем прежде всего аспекты семантики текста и его сюжетного воплощения» [21, 7-8]. В итоге исследования становится очевидным, что образ «новой женщины» как семантической единицы текста оказывается художественным конструктом на каждом этапе литературного развития. Важно отметить, что как внутри каждого периода, так и в сравнении разных периодов происходят качественные изменения, связанные не только с изменениями самой действительности, но и с трансформацией внутренних законов литературы. Примечательно, что на фоне таких изменений можно обнаружить устойчивые, повторяющиеся признаки структуры женских

персонажей, включающих и типологическую общность, и интертекстуальные переключки. Женщина как структурный персонаж на протяжении последних 150 лет оказывалась в центре внимания читателей, литературной критики и литературоведов как в плане семантики текста, так и при обращении к его сюжетике. Естественно, в этой связи в центре внимания оказывались прецедентные тексты Пушкина, Тургенева, Гончарова, а также произведения наших современников, вызвавшие значительный читательский интерес. При этом исследователи предлагают разные опции, позволяющие высветить женские образы. Так, Н. Воронцова-Юрьева изучает образ Татьяны Лариной в плане психологических и психиатрических подходов. Н. Л. Бродский в своих комментариях ориентируется на социальные практики 1930-х гг. В. В. Набоков, напротив, стремится выявить историко-культурный контекст, описав через него сюжетную структуру произведения. Такое же разнообразие методов исследования от вульгарно-социологических схем до постмодернистских экзерсисов можно наблюдать и при обращении к текстам Тургенева и Гончарова. Русская литература XX века продолжила традицию изображения «новой женщины», выделяющейся чертами характера и необычными поступками из общей массы. Достигнув формального равенства с мужчинами, женщины остро почувствовали необходимость утверждения экзистенциальной свободы.

1.3. Женские образы в творчестве М.А. Шолохова

Роман М. Шолохова «Тихий Дон» открывается нам гордыми, с независимым характером, способными на большое чувство людьми. «Я хотел рассказать об обаянии человека в Григории Мелехове», – признавался писатель. При этом общий строй повествования убеждает, что писатель находился и под влиянием обаяния Натальи, Ильиничны, Аксиньи, Дуняши. Важнейшие ориентиры у Мелеховых – благородные, духовные: добродушие, отзывчивость, милосердие и усердность. Основная тематика произведения – семья. Каждый из характеров, изображенных автором, несет в себе то

своеобразие, формирующее многообразность и изобилие человеческого мира. Женские образы романа – реализация сплочённости народной жизни, воссоздание концептуального понимания созвучия мира и человека. По мнению исследователей (например, Муравьевой Н.М., Сатаровой Л.), в романе «Тихий Дон» объединились вместе многочисленные реки и ручейки русского национального мирозерцания, возникшего в далёком прошлом, раскрывшегося в классический период отечественной культуры и во многом истратило себя в XX веке. Образ казачьих семей в романе даёт возможность писателю воссоздать ход распада баланса единого казачьего общества, процветавшего на протяжении столетий, а семейная трагедия Мелиховых (как и Астаховых, и Кошевых) оказывается миниатюрой потрясением, произошедшей с казачеством после войн и революции.

Особенно интересны в романе-эпопее «Тихий Дон» образы женщин-казачек, они представлены М. Шолоховым с подлинным мастерством. Их судьба не может не волновать: невольно заражаешься их юмором, смеёшься над их колоритными шутками, радуешься их счастьем, грустишь вместе с ними, плачешь, когда так нелепо и бессмысленно обрывается их жизнь, в которой, к сожалению, было больше трудностей, горестей, потерь, чем радости и счастья. И это особое место принадлежит лучшим женским образам, которые в острой политической борьбе все свои силы отдают задачам созидательным, а не разрушительным. Идея дома и семьи вечна, она становится одной из высших ценностей. Казачка в изображении Шолохова предстаёт перед нами не безликой и безответной рабой, а личностью, наделённой определёнными представлениями о свободе. Именно таковы в романе Дарья и Дуняша. Первая всегда весела и беспечна, позволяет себе даже отпускать остроты в сторону главы семьи, разговаривая с ним как с равным. Дуняша по отношению к родителям ведёт себя более почтительно. Её стремление к свободе выплёскивается наружу уже после смерти отца в разговоре с матерью о замужестве. Тема шолоховского романа – семья, простой, «частный», человек в водовороте исторических катастроф [19, 9-14]. Впервые в русской

литературе в «большом жанре» - романе - люди из народа оказались не среди второстепенных персонажей, а в самом центре. Национальный образ русской женщины воссоздан писателем в двух наиболее типичных ипостасях: Ильиничне и Наталье, с одной стороны, и Аксинье – с другой [17, 111]. Концептуальный образ «женщина», вербализованный в романе М. Шолохова «Тихий Дон», может быть представлен в виде структуры, внутри которой четко обозначены четыре главных компонента: 1) компонент, фиксирующий признаки межнационального когнитивного сознания, 2) компонент, связанный с традиционным для русской культуры пониманием, 3) этнокультурный компонент, учитывающий особенности языковой картины мира донского казачества, 4) компонент, отражающий особенности индивидуально-авторского восприятия мира и его реалий. Безусловно, названные компоненты могут дополнять друг друга, выступать в комбинациях друг с другом, однако роль каждого из них в языковой репрезентации исследуемого ментального образования, безусловно, достаточно велика. В понятийной составляющей исследуемого концепта, актуализированного в художественных контекстах романа М.А. Шолохова, можно выделить также «целый ряд традиционных для русской культуры когнитивных признаков, среди которых важнейшими являются следующие: 1) женщина – воплощение духовности, что проявляется в ее способности к самопожертвованию, умении проявлять милосердие и сострадание: «...вдруг непрошенная жалость к этому ненавистному ей человеку – та щемящая материнская жалость, которая покоряет и сильных женщин, – проснулась в сердце Ильиничны»; 2) женщина – воплощение любви и всепрощения: «Наталья пошла молча, вытирая часто набегавшие слезы: "За что ж ты меня опять мучаешь?"»; 3) женщина – сильная личность (она отличается физической выносливостью и обладает сильным духом): «На смуглых полных ее руках... играли мускулы»; «Старуха... мужским, уверенно-сильным движением подняла коню испорченную ногу»; 4) женщина-труженица. Следует отметить, что при характеристике отношения женщины к труду доминантными областями в произведении писателя

являются внешность персонажа (напр., огрубелые от работы пальцы); 5) женщина-мученица (ср.: терпит побои мужа и др.): «...Степан обдуманно и страшно избил молодую жену»; «Просто решил избить, но так, чтобы на всю жизнь отбило у бабы охоту хвост трепать». О гендерной дискриминации женщины свидетельствуют созданные писателем образы-сравнения и метафоры: голова казачки поворачивается за мужчиной как «шляпка подсолнечника, наблюдающего за медлительным кружным походом солнца», «жена – что кобыла: до той поры ездешь, покуда зубы в роте держатся», «жена не медведь, в лес не уйдет» [10, 134-135]. Следует отметить, что названный признак, лежащий в основе лексико-семантического поля родственных отношений, следует отнести к вненациональным категориям, однако целесообразнее рассматривать его в ряду компонентов, свойственных русской картине мира, по причине специфической вербализации: в текстовом пространстве М. Шолохова когнитивный признак репрезентирован словесными знаками, образованными словообразовательными и лексико-семантическими способами русского языка. Так, например понятие «мать», реализующее в художественном контексте значения «источник любви в семье», «прообраз дочери», «стержень рода, опора и надежность целостности семьи», «олицетворение доброты и любви», имеет следующие словесные выражения: мать, мама, матушка, маманя, маманюшка, мамунюшка и др. Понятие «дочь», реализующее в произведениях писателя значения «объект особой любви, нежности, гордости матери (и/ или отца)», «повторение, копия матери», «опора для матери», «источник постоянных забот для матери», «красивый и любимый ребенок» и др., представлено номинациями «дочь», «дочеря», «дочушка», «донюшка» (диал.), «водворка» (диал.) в значении «дочь, за которую в дом принимают зятя» и др.: «Приспичило тебя, дочушка, хворать»; «Зернышко мое, дочушка! – приглушенно звенела мать». Особое место в поле родственных отношений занимает понятие «жена», которое отражает роль женщины и ее место в семье и репрезентируется общелитературными лексемами «жена», «женушка», окказиональными

номинациями «жененка», «семьянинка» («Здорово, Гришенька! Как живешь! Любишься с молодой женошкой?») и диалектным словом «дружечка»: «Ты вот женись, ...а посла узнаешь, скучают ай нет по дружечке» (ср.: любушка, жалечка и др.), одновременно включаясь в две оппозиции: жена – жалмерка (диал.) в значении «жена ушедшего на войну казака» – вдова и жена – любовница – полюбовница (диал.) – шмара (жарг.) – сожительница: «Вот она – законная брошенная жена – стоит перед ней приниженная, раздавленная горем».

Идейное содержание романа раскрывается наряду с изучением особенностей работы писателя над сюжетом, композицией, системой образов, уяснением роли и характера лирических отступлений, пейзажа и других компонентов стиля. Особенно выделяется вопрос о народно-поэтической основе романа, о характере использования фольклорно-бытового материала, в котором М. Шолохов видел один из наиболее достоверных источников, позволявших реалистически передать быт и нравы донского казачества. В «Тихом Доне» использованы заговоры, легенды, сказы, свадебные и похоронные обряды, пословицы и поговорки и, особенно, различного характера песни, что объясняется их высокой художественностью и большим удельным весом в фольклорном репертуаре донского казачества. Уже в первой части романа М. Шолохов с этнографической точностью рисует казаков как людей крестьянского труда, на основании свидетельства народа, личных впечатлений и наблюдений изображает типичные характеры и обстоятельства (образы женщин-казачек в народной лирике помогли писателю выделить главные черты Аксины, Натальи, Дарьи). Шолохов воспроизводит условия бытования фольклорного произведения, использует различные жанры народного творчества как средство характеристики героев. Фольклор для писателя является свидетельством народа и о светлых сторонах его жизни, и о косном укладе быта, беспросветной темноте, в которой его держали религиозные обряды и суеверия. Одновременно с фольклорно-бытовым материалом М. Шолохов начинает шире привлекать исторические источники,

прибегает к историко-хроникальным вставкам, которые нередко, как и у автора «Войны и мира», перерастают в военно-теоретические экскурсы, характеризующие события империалистической войны, разоблачающие бездарность царского командования. Историко-хроникальные введения в главы, военно-теоретические экскурсы позволяли шире охватить события, создать исторически-конкретную обстановку, мотивировать те изменения в среде казачества, которые происходили под влиянием действительности.

Продолжая работу над «Тихим Доном» в условиях обострённой классовой борьбы периода коллективизации сельского хозяйства, М. Шолохов добивался более яркой передачи остроты схватки со старым миром в годы гражданской войны, изображал переломный момент в сложном пути казачества в революции [6, с.11- 17]. В этом отношении видится принципиально важным уяснение специфики представления писателем женского начала в реалиях рубежной для России эпохи, раскрывающееся в образной системе романа «Тихий Дон».

Выводы к 1 главе:

В параграфе 1.1. мы попытались обозначить важность женских образов в произведениях отечественной литературы; ответили на главный вопрос: «какова она душа русской женщины?»; отметили основные исследования критиков о вопросах сущности женских образов в произведениях русской литературы; показали значимость присутствия женских образов в произведениях разных эпох. Кроме того, мы провели параллель между героинями шолоховского творения и произведениями других значимых для отечественной литературы авторов.

Также мы проанализировали характер русской женщины, указали основные черты душевной организации и показали глубину внутренних чувств героини.

В параграфе 1.2. мы исследовали женские образы через призму времени. Мы проанализировали развитие женских образов в разные временные эпохи;

указали развитие женских персонажей; отметили, как менялся характер русской женщины сквозь века; выделили основные черты характеров женщин разных времён России.

В параграфе 1.3. мы изобразили женские образы глазами М.А. Шолохова, указали постепенное развитие его героинь, проанализировали исследование их внутреннего мира. Так же мы указали как менялись его героини на протяжении всего романа под гнётом времени, войн, потерь и разочарований; рассмотрели сюжетные линии судеб; выделили важные научные исследования о женских персонажах «Тихого Дона», об их чертах характеров.

ГЛАВА 2. Система женских образов в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон»

2.1. Роль женских образов в романе М.А. Шолохова

Несомненно, М. Шолохов показывает в своём произведении быт без прикрас – такой, какой он есть, - некрасивый, грязный, подлый, но в то же время и наполненный страстями и величественной любовью. Такая любовь более всего раскрывается именно в женских образах. Ведь именно женщина во все времена была способна на жертвенную, преданную и безукоризненную любовь. Такая любовь всегда давала надежду, поджигала сердца и вела вперед, и, неважно была ли война или мирное время – любовь всегда была главной и неотъемлемой частью русского народа. В произведении каждая героиня испытывала это великое чувство. Но только иногда любовь была безжалостна к героиням великого романа-эпопеи. М. Шолохов не пытается нам показать красоту этого чувства. Да, любовь способна согревать, спасать, благодаря любви до сих пор жива наша планета, но писатель так же пытается показать обратную сторону этого чувства. Любовь подчас бывает убийственной и жестокой; порядки донского казачества были суровы и весьма несправедливы. Женщины страдали, терпели, ждали, надеялись, погибали – и всё это лишь из-за одного чувства, из-за любви. Традиции не позволяли сделать выбор в пользу себя, послушать своё сердце. Традиции были безжалостны и чудовищны в какой-то мере. Так из-за любви погибает и Аксинья, и Наталья, и Дарья. У каждой героини своя нелёгкая судьба, своя боль и своя утрата, но у каждой героини был один общий враг – любовь. Автор раскрывает женские образы так, чтобы показать силу духа, жертвенность и силу любви. Каждая из них совершает подвиг ради любви, готова убить ради любви, каждая готова идти хоть на край света с пылающим горячим сердцем, продолжая нести это чувство в своей необъятной русской женской душе. Говоря о любви, можно провести некую параллель между данным произведением и рассказами И.А. Бунина. Любовь у Бунина трагична во всех проявлениях, ей не суждено иметь счастливый конец, она – несбывшаяся, болезненная, убийственная, но

она ярче солнечного света, ярче тысячи звёзд, сияющих в ночном небосводе, она словно вспышка, словно искры у костра – ярко, красиво, страстно, молниеносно, губительно и безвозвратно.

Так и М. Шолохов описывает любовь главных героинь – ни одна любовная линия не имела прекрасный счастливый конец, любовь оказалась губительна, несмотря на всю силу и красоту страстного женского сердца. Линия любви здесь остаётся одной из главных линий, так как это один из главных моментов, помогающих в полной мере раскрыть женские образы в данном произведении.

Так же следует раскрыть женские образы, опираясь на исторические события той эпохи. Действия романа-эпопеи охватывают период времени с мая 1912 года по март 1922 года. За этот короткий для человеческой жизни промежуток времени произошло четыре страшных и кровавых события (Первая Мировая война 28 июля 1914 г. – 11 ноября 1918 г.; Октябрьская революция 1917 г.; Гражданская война 7 ноября 1917 г. – 25 октября 1922 г.; Вёшенское восстание 11 марта 1919 г. – 8 июня 1919 г.). Никогда не проходят бесследно политические события – они оставляют тяжёлый отпечаток на судьбах людей, меняют мировоззрение, забирают самое дорогое, порой, даже губят личность. В данном произведении все события оставили след в судьбе каждой героини – сломленное доверие, раскрытие личностей с другой стороны (подлость, ложь, предательство), потеря близких, разбитые и утраченные чувства, захлебнувшиеся в кровавой схватке. Но в каждом чёрном углу есть место для солнечного света – автор так же показывает и положительные качества людей – мужество, верная любовь, патриотизм, вера в будущее страны и народа. В душе каждой героини разворачивается настоящая борьба – каждая ждет, верит, надеется и продолжает любить. Войны сгубили оставшиеся положительные качества Дарьи, забрали Аксинью, забрали сына у Ильиничны. Во все времена и эпохи в русской и в зарубежной литературе война описывалась авторами как нечто противоестественное человеческой

природе, нечто страшное и ужасное. Война разоблачала, разбивала, забирала, уничтожала и всегда была горьким опытом в каждой человеческой судьбе.

Главные женские образы романа М. Шолохова «Тихий Дон» – это Наталья Мелехова и Аксинья Астахова. Обе они любят одного и того же казака, Григория Мелехова. Он же женат на Наталье, но любит Аксинью, а та, в свою очередь, замужем за другим казаком, Степаном Астаховым. Образуется очень традиционный любовный треугольник, важная составляющая сюжета романа. Но разрешается он очень трагически. К финалу романа умирают и Наталья, и Аксинья. Что же привело двух почти во всем различных между собой женщин к печальному исходу? В самом общем виде на этот вопрос можно ответить так: любовь к Григорию. Наталья не может перенести того, что муж продолжает любить Аксинью, не хочет из-за этого иметь от него еще одного ребенка и совершает самоубийственный аборт, фактически ища смерти, а не просто стремясь избавиться от нежелательной беременности. Аксинью же любовь к Григорию гонит вместе с ним на Кубань. А поскольку Мелехов скрывается от властей, им приходится бежать от попавшегося навстречу патруля. Пуля патрульного случайно ранит Аксинью, и ранит смертельно [17, 111-112].

В женских персонажах романа М. Шолохова «Тихий Дон» Наталье и Аксинье проявляются черты аполлонизма и дионисизма. Среди работ шолоховедов о типах женских персонажей выделяется статья Н.И. Мельниковой «Языческое и православное в культуре чувств шолоховских героинь», где автор отмечает, что «за Натальей – вековые устои христианско-православных норм и ценностей: чистота чувств, самопожертвование, святость любви семейной, родовой, этнически оправданной. Она гибнет, не выдерживая накала борьбы за сохранность семьи, нарушая главную православную заповедь — терпения нести свой жизненный крест до конца <...> За Аксиньей (которую М.И. Мельникова сравнивает по внешним признакам, по манере поведения с финикийской Астартой, греческой

Афродитой, римской Венерой. – Е. Д.) – любовь языческая порочная с точки зрения православной казачьей морали» [22, 84–85].

В создании портретов Аксины и Натальи большую роль играет портретная деталь, которая не только рисует зрительный образ. Каждая деталь связана с передачей внутреннего мира персонажа, также это всегда оценка автора и/или других персонажей. Все это слито в единое, и поэтому читатель получает представление о персонаже как о целостной натуре, в данном случае – о натуре аполлонической (Натальи) и дионисической (Аксины). По мнению немецкого философа Георга Гегеля, культура чувств сильнее выражается через женщину, в основе характера которой лежит любовь: «Женщины концентрируют и углубляют всю свою жизнь в этом чувстве, находя в нем опору своего существования. И если на них, на их любовь обрушивается несчастье, то они тают, как свеча, гаснущая от первого грубого дуновения» [7, 22].

При написании произведения М. Шолохов учитывал возможность соотнесения персонажей романа с их святыми тезками. Случаи, когда героини сознательно ведут себя по контрасту с агиографическим образом или в силу каких-то причин не может реализовать житийный потенциал, всегда соотносятся с преступлением норм морали. Персонаж в результате самоуничтожается (самоубийство Дарьи и, в сущности, Натальи, трагическая смерть Аксины). Напротив, соответствие образу своего святого покровителя коррелирует с самоидентичностью, достойной жизнью и смертью (Ильинична). Если Наталья следует житийному образу, усваивая не только внешние его черты, но и глубинные нравственные интенции, то образ Аксины ориентирован только на поверхностное соблюдение житийного канона, подобно святым Ксениям, она реализует себя как странница, но если в житиях странствование осмысливается как путь к Богу через более строгое соблюдение заповедей, то в сюжетной линии Аксины странствие оборачивается беспутством, отрывом от корней и отказом от традиционных ценностей. Вместе с тем в обоих случаях следование или его отрицание агиографическому

канону не является жестко детерминированным Наталья не раз отступает от заповедей, предпринимая попытку самоубийства, проклиная мужа и убивая нерожденного ребенка; перемены происходят в образе Аксины – она становится более совестливой, в ней высвечивается материнское начало.

Таким образом, мы можем сделать несколько выводов. Во-первых, роль женских образов в романе-эпопее «Тихий Дон» широка. Автор опирается и на внешние признаки героинь, раскрывая их характеры, и на общую картину мира, повлиявшую на их судьбы. Во-вторых, он преследует главные темы, важные для женщин его произведения – любовь, надежду, стойкость и веру.

2.2. Образ Аксины.

«...За всю жизнь за горькую
отлюблю!..А там хучь убейте! Мой Гришка! Мой!...».

Приведённый эпиграф, как ни один другой, описывает всю сущность одной из самых главных и важных женщин романа-эпопеи. Вся её красноречивая натура, весь её пыл, вся её страсть и бескрайняя сила любви отражены в данном эпиграфе.

Образ Аксины – это образ трагической судьбы человека, испытавшего на своём веку всё – и горечь утраты, и насилие, и безумную несбывшуюся любовь, растоптанную казачьими порядками и определённым укладом жизни. Но несмотря ни на что, она хранила в своём сердце истинное чувство, неубитое ничем. Автор не идеализирует этот образ – он показывает обыкновенную женщину того времени – грешную, и в то же время настоящую, сильную, живую и добрую личность.

Аксинья предстаёт перед читателем настоящей красавицей, с пылающим сердцем, с жадной, словно последней на земле любовью. Как она любила, как страдала и как пронесла великое чувство сквозь года! Сильный русский непоколебимый характер показывает автор в своём произведении. Судьба Аксины тяжела и жестока, но при этом она способна на прощение, на

любовь. Она ждёт, она верит, она совершает поступок, который несёт опасность – сбегает с Григорием. Она проносит любовь в своём сердце через весь роман и погибает любя. Именно Григорий Мелехов и стал для нее всем, ведь он единственный разглядел в ней не только красоту, но и человека.

Со всей зрелой страстью и силой отдалась она любви:

«...На заре, просыпаясь доить коров, она улыбалась и, еще не сознавая отчего, вспоминала: нынче что-то есть радостное...»

«...Что же? Григорий... Гриша. Пугало это новое, заполнявшее всю ее чувство...»

«...Мир умирал для нее, когда Григорий отсутствовал, и возрождался заново, когда он был около ее...»

«...Все в ней тогда, каждая струнка звучала любовью – упала бы наземь, следы бы ног его целовала!...»

Цитаты, приведённые из романа М. Шолохова «Тихий Дон» дают подтверждение вышеприведённым исследованиям о женской доле, о женской любви.

Аксинья описывается М. Шолоховым без всякой поэтизации. Автор ничего не утаивает из жизни Аксиньи: ни то, что ее, шестнадцатилетнюю, изнасиловал пьяный отец, ни того, что потом бил муж. Молодость ее была смята надругательством отца и истязаниями мужа. Любовь для героини – это своеобразный выход из беспросветного прошлого, вот почему вся отдается своему чувству: «...Не лазоревым алым цветом, а собачьей бесилой, дурнопьяном придорожным цветет поздняя бабья любовь. Любовь Аксиньи к Григорию - это протест против горькой доли. «За всю жизнь за горькую отлюблю!... А там хучь убейте! Мой Гришка! Мой!» - в каком-то исступлении кричит она Пантелею Прокофьевичу. С лугового покоса переродилась Аксинья. Будто кто отметину сделал на ее лице, тавро выжег. Бабы при встрече с ней ехидно ощерялись, качали головами вслед, девки завидовали, а она гордо высоко несла свою счастливую, но срамную голову». Аксинья чувственно любит Григория, и в первой книге отношения между ними описываются очень

сурово: «Он упорно, бугайной настойчивостью ее обхаживал. И это-то упорство и было страшно Аксинье». Сближение их дано по-звериному: «Рывком кинул ее Григорий на руки - так кидает волк к себе на хребтину зарезанную овцу». Утолив свое звериное желание, Григорий легко отказывается от этой женщины, оскорбляя ее при этом похабной поговоркой: «Сучка не захочет - кобель не вскочит». Но не само оскорбление важно - важно его равнодушие. Аксинья же, своенравная и безоглядная в своей страсти, готова на все, даже на убийство мужа. Чуткость, поэтичность натуры ее сказываются иногда в улыбке: «Проглянувший сквозь туман клочок чистого неба ослепил ее холодной синевой; запах прелой соломы и оттаявшего чернозема был так знаком и приятен, что Аксинья глубоко вздохнула и улыбнулась краешками губ». М. Шолохов не один раз говорит о своей героине, что она - гордая. У нее «гордое лицо», презирая сплетни, она «гордо и высоко несла свою счастливую, но срамную голову». Через всю жизнь героиня пронесла любовь к Григорию. На ее долю много выпало тяжелого, страшного, постыдного. Потеряв ребенка, по-прежнему любя Григория, она отдается Листницкому, «со всей душой, давно забытой страстью», потом ненавидит его. Эта женщина, много испытавшая на своем веку, сумела сохранить и пронести через всю свою жизнь чистоту и силу. Образ этой героини изумителен в своем драматизме, прямоте и страстности чувства [17,112].

Женские образы, с большим мастерством раскрытые М. Шолоховым в «Тихом Доне», весьма сложны и разноплановы. Писатель, создавая произведение в переломные годы революции и гражданской войны, большое место уделял описанию особенностей жизни и характера женщины-казачки. В образах донских казачек – Аксиньи, Натальи и Ильиничны – воплощены лучшие женские черты, своеобразно дополняющие определенные качества главного героя романа Григория Мелехова. Безусловно, образ Аксиньи является одним из центральных и позволяет читателю постичь всю глубину переживаний женщины, для которой любовь становится одновременно благом

и проклятием. Подробного описания Аксины в романе «Тихий Дон» не встречается: ее портрет является штриховым. Однако автор с помощью эпитетных характеристик акцентирует внимание читателя на отдельных деталях её внешности, отличительных чертах характера и темперамента, благодаря которым создается целостный образ героини. Анализ фактического материала позволил представить типологию эпитетов, активно функционирующих в художественном произведении М. Шолохова и участвующих в создании образа Аксины Астаховой: 1) эпитеты как средство описания внешности героини. С первых глав романа Аксиныя показана как женщина необыкновенной красоты (ср.: красивое тело, точеная шея, смугловато-красивое лицо, вишневые губы и др.). Красота Аксины – красота классической казачки начала века: полное тело, крутая спина, налитые плечи, чёрные вьющиеся волосы и руки, огрубевшие от работы (ср.: статная фигура, смуглые полные руки). Особое внимание привлекают глубокие чёрные глаза (ср.: Аксиныя жгла его полымем черных глаз; взгляд огнисто-черных глаз; влажный, горячий блеск черных глаз). Через изображение взгляда героини писатель передает чувства, которые женщина испытывает в разные жизненные периоды (ср.: задыхаясь, с растерянными глазами, выбежала на крыльцо; звереющие от боли глаза; с обезображенного страхом лица глядели глаза в черных кругах, не мигая; ласковый взгляд; увлажненные глаза сияли счастьем). Вместе с тем эпитеты помогают создать динамический портрет героини, то есть показать изменения в ее внешности и характере (ср.: осень жизни уже кинула блеклые краски на щеки, пожелтила веки, впряла в черные волосы редкие паутинки седины, притушила глаза, из них уже глядела скорбная усталость). Безусловно, внешние параметры помогают автору художественного произведения раскрыть особенности внутреннего мира персонажа.

Кроме того, М. Шолохову при описании человека важно впечатление, которое он производит на окружающих, «поэтому почти всегда портрет шолоховских героев пронизан определенным настроением, чувством, он

включает в себя то, что можно было бы назвать психологически-описательным элементом» [46, с. 148]. Формы поведения литературного героя традиционно рассматриваются как важнейшая составляющая характера персонажа, они не «укладываются» в форму собственно портретных живописаний, так как отражают изменение отношений героя к сложившейся ситуации, иному лицу или факту» [33, 218]. М. Шолохов дает ключ к психологическим состояниям своих героев «через их действия, через выражения их лиц, через напряжённость их тел» [18, 52]. В портретной характеристике Аксины Астаховой писатель подчеркивает ее сильный и независимый характер, искренность, умение любить и бороться за свою любовь, желание изменить свою нерадостную жизнь (ср.: За всю жизнь за горькую отлюблю!... вспомнилась Аксины молодость и вся ее долгая и бедная радостями жизнь и др.). Эпитеты названной группы создают точный портрет героини, представляющей собой воплощение порыва и протеста (ср.: исказившееся от гнева лицо; норовисто мотнула головой; Аксинына, в позднем, мятежном цвету, любовь и др.). В романе не раз подчеркивается, что любовь Аксины – глубокое чувство, адресованное на протяжении всей жизни одному человеку: «И о чем бы ни думала, что бы ни делала, всегда неизменно, неотрывно в думках своих была около Григория». Эпитеты-характеристики показывают искренность и цельность чувств шолоховской героини, ее активное стремление к недостижимому счастью.

М. Шолохов также использует эпитеты как средство характеристики особенностей эмоционального состояния героини (ср.: бурно и прерывисто дышит присевшая Аксины; такая глубокая, нескрываемая тревога прозвучала в Аксиныном вопросе; с исказившимся от гнева лицом; ощутила на сердце такую жалостную, режущую тоску; бешено целует лицо его и др.). Наиболее ярко представлены в романе адъективные эпитеты, среди которых особую группу образуют колоративы [10, 135]. Цвет в описании образа героини отражает не только ее физиологическое, но и психологическое состояние. Преобладающим цветовым эпитетом при создании образа Аксины является

эпитет «черный» (ср.: черные глаза, черные круги под глазами, черные провалы глазниц, черные брови и др.). Белый цвет является важным для оценки героини при описании ее внешности и одежды: белый как символ чистоты и красоты (ср.: белый платок, белый передник, помятый белый с кружевами платок; атласная белизна оголенных икр; березово-белые, бесстыдно раскинутые ноги и др.) или близость смерти (ср.: мертвенно побелевшие смуглые руки и др.). Эпитет «красный» функционирует в романе М. Шолохова как характеристика страстности натуры Аксины и имеет синонимические варианты «розовый», «прозрачно-розовый», «вишневый», «румяный»: красные губы, порочно-красные губы, маленькие мочки ушей стали прозрачно-розовыми; розовое сердечко полных губ; вишневые губы, румяные губы и др. Эпитеты позволяют создать образ женского персонажа романа М. Шолохова многопланово:

1) с точки зрения автора-повествователя;

2) с точки зрения других персонажей произведения (ср.: ты – чумовая; люта же баба, на всем белом свете такой раскрасавицы не найдешь; она ласковая, добрая баба; баба ничего и др.). Подобные эпитеты-характеристики образа Аксины Астаховой могут содержать семы мелиоративной (ср.: ласковая баба, красивая женщина, милая моя сношенька и др.), а также пейоративной (ср.: Дура ты, Аксинья, дура! Вернись, подлюга! Ах, и люта ж баба! и др.) оценки, усиленной за счет ярких стилистических сем, передающих стилистическую значимость русского слова;

- с точки зрения самого персонажа (ср.: я горячая, погрею и др.). В каждом из названных видов изображения героя разносторонне раскрывается его нравственный мир, содержится прямая или опосредованная оценка персонажа автором.

Очевидно, что, создавая образ Аксины Астаховой, М. Шолохов ставил задачу показать ее живой, «со всеми ее поступками, оправданными и убедительными». С помощью эпитетов писатель выражает свое отношение к Аксинье: он любит свою героиню, хотя и наделил ее весьма противоречивым

характером. Подводя итог, отметим, что эпитеты в романе М. Шолохова «Тихий Дон» играют важную роль в создании женских образов и выполняют характерологическую функцию, «являясь неотъемлемой частью психологического метода писателя...» [11, 152-154]

Характеристика Аксины из «Тихого Дона» противоречива. С одной стороны, казачка способна на безграничную нежность к возлюбленному и детям, он находит для них самые ласковые слова. Заменяет ребятишкам мать после смерти Натальи. С другой стороны, она имеет силы отстаивать свою точку зрения. Жизнь без любимого не имеет смысла для героини, она готова на самопожертвование и глубокую преданность.

Аксинью автор наделил противоречивым характером. Создавая ее образ, Шолохов ставил задачу показать ее «живой, со всеми ее поступками, оправданными и убедительными». «Горячо любя Григория, Аксинья сходится с Листницким; не любя Степана и вопреки решению не встречаться с ним, Аксинья, возвращается к нему. Понять ее поступки можно, проследив за ее состоянием. Ее связи с Листницким предшествовало трагическое событие – смерть дочери. Аксинья «сильнее ощущала свое одиночество», «терзала ее невыплаканная тоска», «рос в горле крик, но слез не было», «хотела и не могла плакать». В ее сознании смешались сон и явь: «То ей казалось, что дочь ее спит рядом с ней, то слышала невнятный шепот: “Мама, пить”». И в это тяжелое время рядом с Аксиньей оказался Евгений. Аксинья немногословно объясняет Евгению причину своей связи с ним: «Меня нужда такой сделала. Измучилась я одна». И именно нужда и одиночество вынуждают Аксинью, вопреки «черной гордости» и беззаветной любви к Григорию, вернуться к Степану, который «жизнь ее молодую затолочил», «сердце высушил». Несмотря на порочные с точки зрения морали поступки, читатель не может осуждать и презирать Аксинью, потому что они жизненно оправданы. Отношения Аксины с Листницким и Степаном не порочат ее, а подчеркивают красоту и глубину ее женской любви к Григорию. Аксинья не святая и далека от идеала, но на протяжении многих десятилетий читатели не

прекращают восхищаться ее любовью и силой характера. Автор многократно подчеркивает ее «порочную красоту», «порочно-зазывающий взгляд», «зовущие, порочно-раскрытые губы». Но в конце романа, после смерти Натальи, мы видим совсем другую Аксиныю – цельную и мудрую. К ней тянется Дуняшка, ее право на сына признает Ильинична, дети Натальи называют ее мамой, и даже Степан стал с уважением относиться к ее чувству к Григорию. Аксиныя пронесла любовь к Григорию через всю свою трудную, исковерканную жизнь. Простая, неграмотная казачка, она обладала сложной, богатой душой». «Жизнь без Григория, без любви была для Аксины невыносима, поэтому на призыв любимого ехать с ним она отвечает: «Гришенька, миленький, поползу...» [43]. Яркая, порывистая, самоотверженная Аксиныя остается надолго в памяти читателей.

Вне страсти к Григорию Мелехову образ Аксины критиками 1933-1938-х годов не мыслится: «Аксиныя вся сконцентрирована в чувстве – с первых до последних страниц романа она только любит и только в любви и через любовь развивается ее образ» [5]. Взаимоотношения Григория и Аксины также ценны для критиков не только тем, что в них индивидуальное выходит на первый план, но и тем, что общественное в этих отношениях приобретает особое значение: «Через личное здесь проглядывает общее..., есть сочетание взгляда на общественную жизнь как на нечто целое с умением найти и выделить в совокупном строе общественной жизни... глубоко индивидуальные, оригинальные черты». Страсть Аксины глубока, ее привязанность становится самодовлеющей силой: «Шолохов рисует могучую неистребимую страсть – страсть, по существу своему глубоко человеческую связывающую Григория и Аксиныю» [14]. Эта связь между Аксиной и Григорием становится связующим звеном с остальным миром. С одной стороны, чувство Аксины всеохватывающе, она вся подвластна ему. С другой стороны, кроме самого чувства есть личность Аксины, яркая, смелая, самоотверженная. М.А. Шолохов показывает тип настоящей казачки, готовой к великой любви и самопожертвованию.

В. Юдин называет Аксиныю «совестливой, нравственной, православной», а Н. Мельникова считает, что удел Аксины – «культура чувственной любви языческой, для которой нормы православия лишь помеха» [22, 17]. «Демоническое, своевольное начало», «сатанинскую» гордость видит в героине В.А. Чалмаев, причисляя ее к типу «анти-Татьяны» во всех вариантах проявления властности и страсти [39, 18]. Д.В. Поль поддерживает критика, полагая, что «Аксиныя – неизменно «растительное» во многом существо», так как природное представлено в ней настолько полно, что стало одним из способов отстаивания индивидуальности героини, ведь для Аксины «жить – значит любить, и прежде всего телесно» [30, с. 109]. Писатель наделяет Аксиныю Астахову поразительной душевной чуткостью, умением любить всем сердцем, жертвовать собой ради любимого человека, и поэтому никакие подробности жизни героини не могут снизить ее образ, лишить его обаяния и эстетической полноты. Они лишь подчеркивают красоту Аксины, глубину и силу ее женской любви к Григорию, ведь не случайно именно ей автор позволил видеть и понимать душевные метания Мелехова, именно ее одарил даром сопереживания, такта, соучастия. Аксиныя Астахова и в конце романа такая же цельная, гордая, не упавшая духом, а лишь ставшая еще мудрее, личность, право на любовь Григория которой, признают даже его дети, называющие ее мамой.

Образ Аксины неоднозначен исходя из приведённых выше исследований. Она красива и внешне, и внутренне. Линия любви Григория и Аксины выражает определённое сопротивление против консервативных норм и убитой юности девушки. То, как она боролась за счастье с Григорием – это отстаивание за утверждение своих личностных границ и прав, за своё счастье. Это уход от жестоких и противоречивых человеческому счастью норм и обычаев. Она шла до последнего, ни разу не предав себя, всегда слушая своё девичье сердце. Да, в этой схватке за свободу она погибла, и в её образе заложен главный смысл человеческого бытия женщины – свобода и надежда на счастливую долю женщины. Автор не просто так наделил ее сердце

любовью. В этом чувстве он показывает неординарную попытку убежать от страшного прошлого, поэтому наделяет героиню жгучей, дикой любовью: «С лугового покоса переродилась Акси́нья. Будто кто отметину сделал на ее лице, тавро выжег. Бабы при встрече с ней ехидно ощерялись, качали головами вслед, девки завидовали, а она гордо высоко несла свою счастливую, но срамную голову». Житейские невзгоды не сломили дух Акси́ньи, а лишь, напротив, открыли её лучшую сторону. В начале произведения она была более несдержанной резкой – могла изменить Григорию, обидеть Наталью, наорать на Пантелея Прокофьевича, а к концу романа она меняется, выражает любовь и миропонимание по отношению к другим людям. По-новому она глядит в душу Степана – с осмыслением, пониманием, состраданием. Акси́нья полюбила детей Григория со всей родительской нежностью: «Они сами, Гриша, стали звать меня матерью, не подумай, что я их учила».

В образе героини встречается мотив пламени и жара и достигает роль символа страстной любви. Этот символ определённо фигурирует в авторских описаниях и эпизодах, связанных с отношениями Григория и Акси́ньи. Когда Григорий сознаётся, что не любит жену, присутствие Акси́ньи отмечено «мерцающей кумачной крапинкой костра» в степи, «крапинкой», из которой снова вспыхивает огненная стихия: во время встречи в зимнем лесу горят стыдом и счастьем Акси́ньины щёки, а глаза возгораются «балованным отчаянным огоньком», а потом «вся в огне и дрожи» она ожидает весть от Григория, и даже боль, вызванная беременностью, боль до огненных брызг, не покидает раздумий в том, что Акси́нья беременна от Григория, в её материнской любви – отблеск жгучей любви к Григорию: Акси́нья и к дочери пылала жгучим чувством. Кончина Натальи, бегство вместе с Григорием, тяжкий недуг и возвращение на родную землю, чувство близости к детям Григория меняют Акси́нью, в глазах её разглядел Григорий не пламя страсти, а преданность и свечение. Её потенциал дорожить своей семейной жизни восхищает автора: «В сущности, человеку надо очень немного, чтобы он был

счастлив. Акси́нья, во всяком случае, была счастлива в этот вечер», – формулирует он главную мысль своего масштабного повествования.

В последний день жизни Акси́ньи автор делает акцент на сияющих глазах Акси́ньи. Но природа окутана тревогой, она предчувствует неизбежность горя. В этом эпизоде мотив огня обретает своё завершающее слово: вместе с Акси́ньей словно погибает и солнце – оно становится чёрным. Жизнь Григория, потерявшего последнюю надежду на счастливый конец, становится чёрной, подобной выжженной огнём степи.

Автор наделяет образ героини трагизмом, прямоотой и эротичностью. Она страстна, естественна, беспутна в своих желаниях – это без сомнения зажигает и возбуждает мужчин. Мы наблюдаем сходство между Дарьей и Акси́ньей: эротические похождения, чувственность, конкретные черты во внешности – пламенность рта и глаз, вихлявая походка. Но главное разделяет их: Дарья, неумолимая в своих сексуальных пристрастиях, вечно ищущая лёгкого секса предстаёт безличной стихией похоти, тем временем Акси́нья, помимо пылающего секса, прежде всего выбирает абсолютную человеческую любовь, раскрываясь индивидуальным беспрекословным символом вечной и всевыносящей любви.

Она пронесёт своё чувство сквозь долгие года, она погибнет с горящим сердцем, с настоящей человеческой силой непобедимого духа – как личность, до последнего боровшаяся за своё счастье, за свободу и настоящую любовь, невозможную сломить ничем. Ведь что-то оставила она после себя... и прежде всего, это пылающую огнём страстную любовь к Григорию.

2.3. Образ Натальи

Наталья раскрывается в глазах читателей верной и любящей женой. Она – символ домашнего очага, домашнего уюта и семейной теплоты. Она не способна изменить, она не способна предать и уйти. На протяжении всего романа она ждёт возвращения Григория, прощает его и надеяться на счастье с ним. Григорий оказывается не способен подарить ей те же чувства, ту же

теплоту, что и она ему. Но у судьбы свои планы, сердце Григория так и не воспылало той великой страстью и любовью. Он полюбил её по-своему – как мать своих детей, как верного спутника, но ни как женщину. Последняя его измена оказывается для Натальи роковой – она делает аборт, говоря, что не будет от него рожать и умирает от заражения крови. Любовь – такая прекрасная и коварная – погубила её, не оставив и тени счастливой семейной жизни. Наталья по-своему прекрасна. Она живёт, согласно традициям тех времён, готова любить и верно служить мужу, рожать ему детей, вести быт и хозяйство. Она любит сильно и как в последний раз, готовая захлебнуться в собственных чувствах, готовая ждать и прощать.

Наталья – верная, покорная, но нелюбимая жена Григория. Драма ее изображена М. Шолоховым с волнующей глубиной. Воспитанная в стародавних казачьих традициях она, несмотря на предостережения своего отца, выходит замуж за Мелехова. «Люб мне Гришка, а больше ни за кого не пойду». В образе Натальи М. Шолохов подчеркнул наиболее обаятельные ее черты: целомудренную чистоту, стыдливость и робость [17, 112].

В образе Натальи лежит одна из самых главных тематик произведения – тематика семьи. В романе-эпопее «Тихий Дон» представлена своеобразная концепция семьи, которая занимает в смысловом поле произведения центральное место и имеет непосредственное отношение к главной эпической теме – теме судьбы нации. М. Шолохов, беря своего героя в точку «счленения» со своей семьей, своим родом и сплетая жизнь этого рода с подвижным историческим бытием донского казачества как одного из наиболее жизнеспособных этнических подразделений русского этноса, обеспечил возможность наиболее органичного и наглядного изображения всей полноты национальной жизни в ее текучести. Семья — основа той иерархии бытия, которая воссоздана в произведении. Одновременно она — главный ценностный центр, своего рода «сердце» всего художественного мира. Семья в «Тихом Доне» изображена как основной хранитель и воспроизводитель этнотрадиции, а ее гибель под натиском разрушительных катаклизмов

представляет угрозу дальнейшему существованию донского казачества, как своеобразного этнического формирования. Для автора «Тихого Дона» нравственное единство традиционной казачьей семьи является тем положительным идеалом, который противостоит трагическому для нации разобщению человека с человеком. Гибель семьи осмысливается в романе-эпопее как национальная трагедия. Проблемы семьи и любви осмысляются в произведении с подлинной философской глубиной. Можно говорить о своеобразной шолоховской философии семьи и любви, которая некоторыми гранями пересекается с кругом идей, выработанных русской философией рубежа XIX — XX вв. Типологическое сходство обнаруживается в понимании семьи как «ближайшего отечества», в видении глубокой взаимосвязи и взаимозависимости между кризисом рода и общероссийским кризисом, а также в ряде аспектов осмысления любви индивидуалистической и любви родовой. Определенная общность воззрений М. Шолохова и представителей русской религиозно-философской мысли на проблему семьи определяется принадлежностью к одной эпохе, а также к одному национальному мирочувствованию. Наталья сумела стать настоящей женой для Григория, женой как «восполняющей», необходимой для полноты бытия.

Важным видится то, что если любовь Григория к Аксинье представлена в романе как самодовлеющая (она живет в героях постоянно, не утрачивая своей напряженности), то чувство к Наталье дано в динамике (оно прорастает «из ничего», из холода первого снега, укрывшего молодоженов, когда Григорий впервые остро осознал пустоту в сердце по отношению к юной жене, и развивается медленно, мучительно, пока не подойдет к высочайшей точке их отношений). Таким образом, на определенном этапе любовь к Наталье оказывается для Григория столь же значимой, что и любовь к Аксинье. В связи с образом Натальи можно говорить также о жертвенном характере христианской брачной любви.

Раскрывая образ Натальи, невозможно было не затронуть тематику семьи, ведь Наталья – это яркий пример сохранения традиционных семейных

ценностей. Она воплощение той женщины-матери, которая ради семьи готова на всё. «Наталя возникает в романе как бы случайно: как объект грядущего сватовства, венчания. Её в начале только называют, оценивают, бросая на неё тень своих чувств, не совсем добрых. Её еще нет в пространстве зримом, но у неё есть уже опытный, жестокий недруг. Можно найти и некоторые душевные жесты, поступки, которые и Наталью возводят к пушкинской смиренной Татьяне. И в нее «вошёл» Григорий на всю жизнь, но пробудил совершенно иные надежды и молитвы. Счастье Натальи – это не счастье безумной, своевольной, всепоглощающей, почти вампирической любви. Это светлое счастье благодарности за обожествление, за устроенное семейное гнездо, за продолжение себя в детях... Она не добивается страсти в ответ на свою страсть. На первый взгляд это сплошной покой, самоотречение, смирение, даже робость и забитость. Наталя к середине романа иная: она тоже умеет любить именно любовью, а не одной жалостью-благодарностью. Даже в поведении ее, в душевных состояниях много того, что было в пушкинской Татьяне: она, как на могилку бедной няни, идет к могиле деда Гришаки, боясь заранее расплакаться, и припадает лицом к неласковой, извечно пахнущей смертным тленом земле.

Как и Аксиныю автор наделяет Наталью любовью – такой же сильной и такой же разрушительной. Но только любовь интерпретируется как более спокойная, размеренная, семейная. Это героиня создана для тихой семейной жизни, а не для огня страстей. Она безукоризненно верна своему избраннику, готовая всю жизнь свою поместить в любовь к нему и к детям. Она не хочет жить, зная, что его сердце навеки отдано другой. «Наталя не понимает, как жить дальше после признания Григория в нелюбви к ней. Надежды на любовь и счастье оказались призрачными и пустыми. Здесь природа находится рядом с человеком. С помощью символов и приема антитезы автор передает состояние героев: «Зима легла не сразу. После покрова стоял выпавший снег, и табуны снова выгнали на подножный. С неделю тянул южный ветер,

теплело, отходила земля, ярко доцветала в степи поздняя мшистая зеленка». [45, с 158].

Особым моментом являются образы «переходных состояний», связанных со здоровьем человека, его психологическим статусом. Здесь осенние образы переплетаются с зимними. Показано четко время действия: «после покрова стоял выпавший снег» (переход от осени к зиме, начало октября). Символизирует не только природную смену сезонов года, но и изменения в жизни человека, в его судьбе. Пейзажные образы позволяют говорить о времени года вплоть до месяца. Также образы осени связаны с усталостью и болезненностью. Снова пейзаж параллелен образу Натальи: «На пожелтевших щеках ее, как на осеннем листке, чахнул румянец... в глазах появилось что-то новое, жалкое» [45, с. 165]. Ее состояние можно охарактеризовать как полную фрустрацию. Не случайно сравнение «как на осеннем листке чахнул неяркий румянец». Сорванный с дерева листок вроде бы красив, он желтого или красного цвета, но оторвавшись от дерева, чахнет и вянет. Так и Наталья — без любви, без поддержки любимого человека начинает чахнуть и терять свежесть и красоту: «Подруженьки-березки стояли на отшибе у леска тесной кучей. За ними томила глаза нерадостная прожелетень низкорослой сосны, курчавилось редкое мелколесье, кустарник, помяты скакавшими через него австрийскими обозами. Справа, издалека, давил землю артиллерийский гром. Здесь же у березок, было несказанно тихо. Земля впитывала богатую росу, розовели травы, все яркоцветные, наливные в предосеннем, кричащем о скорой смерти цвету» [45, с 361].

Образ природы олицетворен автором в произведении. Природа здесь сливается с судьбами героев, с внешними обстоятельствами. Природа чувствует, помогает. Через природу автор показывает все человеческие чувства. Очень ярко описан эпизод олицетворённой природы, где Наталья решается на роковой поступок – аборт. Небо разразил гром, оно заплакало горьким дождём, словно сопереживая Наталье. Автор показывает через

природу внутреннюю борьбу Натальи, её нестерпимую боль и несогласие с внешними обстоятельствами.

Наталья – добрая, трудолюбивая и красивая женщина. Но природа не наделила ее той силой чувств, которой обладала Аксинья. Пытаясь свыкнуться с семейной жизнью, навязанной родителями, Григорий говорит жене: «Чужая ты какая-то... Ты – как этот месяц: не холодишь и не греешь... И жалко тебя – кубыть, за эти деньги и сроднились, а нету на сердце ничего... Пусто...» Наталья по-своему любит Григория, но ее мир ограничен хозяйством, детьми и мужем. Воспитанная в патриархальной семье, она пришлась по нраву старикам Мелеховым. Но понять Григория она не смогла, да и не пыталась. Его мысли и интересы, стремления и метания были ей чужды и непонятны. Если Аксинья спокойно принимает все решения любимого, живет спокойной надеждой на то, что в будущем все может измениться, то Наталья способна сгоряча совершить непоправимое. В первый раз ее попытка свести счеты с жизнью оказалась неудачной, но она не оставила этого намерения.

Наталья олицетворяет православную культуру чувств, которая проявляется в ее стыдливости, сдержанности, верности мужу, семье и даже в «такой чисто православной слабости, как беззащитность в ее столкновении <...> с Аксиньей» [22, с. 79]. Наталья вся в стихии семьи, дома, вся в традициях казачьего быта. Она вся проникнута любовью к Григорию, в нем видит смысл своей жизни. Если Аксинья олицетворяет апофеоз чувственной (языческой) любви в начале ее отношений с Григорием, то Наталья – апофеоз чувства жены и матери (православная культура чувств) [7, с. 24].

В.А. Чалмаев указывает, что «Наталья Мелехова, волей обстоятельств втянутая в мучительное соперничество с Аксиньей, вынужденная даже оскорблять её, вопреки себе называя «гулящей», - это один из самых просветлённых образов в романе. Она не случайно вспоминает однажды об Усть-Медведицком монастыре. И из всех домашних ей наиболее близок дед Гришака. Тот факт, что она, как и все герои «Тихого Дона», за исключением деда Гришаки, почти не является в храм, редко говорит о Боге, как бы

подавлена всеобщей атеистической свирепостью, свидетельствует о страшном давлении обстоятельств 20-х годов. Волна глумления над религией, над попами преграждала путь Шолохову для развития православной составляющей в характере Натальи. Тем не менее «словцо Богу» у неё вечно на устах...» [40, 75]. В.А. Чалмаев также обращает внимание на сходство тургеневской Лизы Калитиной из «Дворянского гнезда» и самой Натальи: «...как глубоки в «Тихом Доне» уходящие в сердцевину русской классики корни многих образов и коллизий. Особенно сходны психологические состояния тургеневской Лизы Калитиной, ощутившей, что кто-то отзывает её из мира, что ей не победить пошлость в лице бывшей жены Лаврецкого («Дворянское гнездо»), и Натальи, благодарно и прощально поцеловавшей руку Григория в памятной молчаливой сцене. Она, Наталья, ещё с ним, Григорием, но вместе с тем она – далеко, её тоже что-то «отзывает» [40, 77].

2.4. Образ Ильиничны

Перед читателем предстаёт образ настоящей и верной жены, хранительницы домашнего очага. Автор показывает всю силу материнской любви через образ Ильиничны.

«...Монументальна фигура матери-казачки Ильиничны, простой пожилой женщины. В молодости она была красивой и статной, но раньше времени состарилась от тяжёлой работы и из-за крутого нрава своего мужа, Пантелея Прокофьевича, «в гневе доходившего до беспамятства». «Мудрая и мужественная старуха», как охарактеризовал её писатель на одной из страниц романа, в минуту откровения признаётся Наталье, что ей немало выпало от мужа (и бил он её чуть не до смерти, и изменял), но она сохранила верность долгу, семье, детям, не возроптала. Писатель показывает её силу и стойкость. «Нрав у вас, молодых, велик, истинный бог! Чуть чего - вы и беситесь, говорит Ильинична Наталье. - Пожила бы так, как я смолodu жила, что бы ты тогда делала? Тебя Гришка за всю жизнь пальцем не тронул, и то не довольна, вон какую чуду сотворила: и бросать-то его собралась, и обмороком тебя шибало,

и чего ты только не делала, бога и того в ваши поганые дела путала.... Ну скажи, скажи, болезная, и это - хорошо?». В этом монологе Ильинична описала всю свою горькую, беспросветную жизнь, но при этом она не жалуется, не жалеет себя, она лишь хочет пробудить в снохе такое же мужество и стойкость...» [17,111]

Идеальный образ женщины-казачки во всех ее ипостасях (жены, матери, хозяйки, защитницы морального закона) создал М. Шолохов в лице Ильиничны. Это самый сильный и одновременно самый трагичный женский образ в романе-эпопее. Ильинична – главный источник той любви, которая является жизненной силой, питающей семью Мелеховых. Удары судьбы не ожесточили ее сердца, напротив, оно наполнилось состраданием. В системе женских добродетелей в «Тихом Доне» терпение и любовь – наиважнейшие. Они обеспечивают приятие жизни, несмотря на всю ее тяжесть, а иногда трагичность. Прочувствовав изнутри неблагозвучность казачьего бытия, Ильинична никогда не пыталась отказаться от него или подвергнуть его критике. Ильинична – яркий образ хранительницы народной философии в романе-эпопее. Свое мироощущение (именно мироощущение), ибо оно скорее интуитивно угадано, воспринято у самой жизни, чем познано, рационализировано и последовательно высказано) передает Ильинична детям в процессе воспитания. Несмотря на всю внешнюю похожесть Григория на отца, при всем сходстве их темпераментов, в духовных своих глубинах главный герой более близок к мудрой Ильиничне. Для членов семьи Мелеховых Ильинична – огромный моральный авторитет. Дети, даже став взрослыми, всегда стремятся к ее моральному одобрению. Спокойная и внешне более мягкая, чем Пантелей Прокофьевич, Ильинична, часто достаточно строга с детьми и невестками, особенно, когда речь идет о вопросах нравственности. Всю жизнь сдерживала она, как могла, склонную погулять старшую невестку. И позже, даже «после смерти Петра строгая Ильинична не давала ей воли, как будто Дарья, изменявшая живому мужу, обязана была соблюдать верность мертвецу». Смерть Ильиничны

символизирует смерть всего казачьего уклада. Этот вывод подтверждается анализом мотива бездетности в «Тихом Доне», а также анализом сюжетной линии Натальи, с образом которой связана надежда на сохранение традиции. Разрушение казачьей семьи является в «Тихом Доне» знаком гибели донского казачества как самобытной национальной общности.

Углубление христианской проблематики романа весьма заметно на примере образа Ильиничны. Эта героиня неоправданно редко привлекает внимание исследователей православной топики произведения. Между тем её образ является важным для понимания эволюции авторской позиции, что побуждает нас рассмотреть особенности изображения этого персонажа в разных книгах романа. Образ Ильиничны теснее связывается с христианской топикой. Героиня в целом отрицательно относится к красным, называя их «антихристами». Тем не менее она выражает решительный протест против того, чтобы её сын убивал революционеров. Она напоминает сыну о Боге в связи с тем, что Григорий порубил матросов под Климовкой. В войне она видит серьёзную угрозу душе родного человека: «У тебя уж, гляди-кось, сердце как волчиное исделалось...». Мать призывает сына к милосердию и состраданию – по отношению к красным, которые убили её старшего сына. Смерть Петра не вызывает у неё злобы, ожесточения. Прощая своих врагов и даже проявляя к ним сочувствие, Ильинична являет собой пример подлинно христианского человеколюбия, следуя словам Спасителя: «любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас, благословляйте проклинаящих вас и молитесь за обижающих вас».

В 1 и 2 книгах «Тихого Дона» Ильинична – персонаж второстепенный, практически никак не влияющий на развитие сюжета. Она довольно часто упоминается, произносит незначительные реплики. Единственный её поступок, повлиявший на развитие сюжета, – это то, что именно она уговаривает Пантелея Прокофьевича женить Григория на Наталье Коршуновой. В семье Ильинична сглаживает конфликты, смягчает крутой нрав своего мужа. Мы часто видим её хлопочущей по дому, и сама она

вспоминает свою «горбатую в работе жизнь». Во второй книге «Тихого Дона» внешность героини нигде не описывается, её душевное состояние передаётся непосредственно, без обращения к портретным характеристикам, с помощью глаголов речи: «заголосила», «смеясь и плача, выкрикивала»». <...> «...Во второй книге романа Ильинична реализует себя в речевой деятельности, причём героиня не вступает в диалог, она обычно ограничивается одной репликой. Автор передаёт все богатство интонаций казачки, практически ни разу не повторяясь. О других реакциях героини на происходящее М. Шолохов сообщает столь же лаконично: «взволнованно отстранила», «хмурясь и розовея по-молодому». В изображении героини в 1 книге романа сделан акцент на внешности персонажа, на выражении лица, одежде. Внимание уделяется и болезням героини, что связано с интересом ко внешности казачки в целом: болезнь придаёт Ильиничне особую походку.

Если в 1 книге «Тихого Дона» первостепенное внимание уделяется внешности казачки, чувства героини выражаются через описание её лица, то в 3 и 4 книгах в её изображении внешнее, телесное отодвигается на второй план, все больше высветляется душевное, духовное. Нигде более не упоминается, какая на Ильиничне одежда в тот или иной момент повествования, практически не описывается выражение лица, а эмоции передаются непосредственно. О реакции героини на жизненные неурядицы автор сообщает весьма сдержанно. В 3 и 4 книгах героиня полностью избавляется от ножной болезни – во всяком случае повествователь ни разу не упоминает об этом недомогании, почти никогда не описывает походку казачки. Напротив, сообщается о том, что Ильинична «проворно ходила по кухне». Не говорится и о других заболеваниях Василисы, о её плохом самочувствии. Казалось бы, для стареющей женщины естественно с годами становиться все более немощной, чаще хворать. Но героиня М.А. Шолохова, напротив, словно наполняется некой духовной силой, перед которой отступают все недуги Ильинична весьма последовательно реализует идею примирения; эту идею она приносит и в мирную жизнь. Так, она выступает против убийства

нерождённого ребёнка, задуманного Натальей, против её отчаянной мольбы покарать Григория. Она же постоянно сглаживает конфликты в семье, прощает постоянно избивавшего её в молодости Пантелея, прощает Наталью, убившую её будущего внука или внучку и просившую смерти её сыну, не держит зла на Аксиныю, разрушившую брак Григория с Натальей, благословляет Дуняшку на брак с убийцей своего сына. При этом позиция Ильиничны далека от конформизма, она выражает собственные твёрдые убеждения, не пытаясь приспособиться к обстоятельствам и замаскировать свои истинные взгляды. Позиция примирения и прощения, на наш взгляд, наиболее близка авторской. Не случайно мать главного героя – Ильинична – единственная героиня романа, названная «мудрой». Этот эпитет употребляется автором только по отношению к природе и к жизни. <...> Образ Ильиничны, подобно образам других матерей и стариков, приобретает все большее значение по мере развития повествования.

Если в 1 и 2 книгах в изображении героини акцент сделан на внешности, одежде и образ практически не связывается с церковью, то в 3 и 4 книгах мы можем говорить о христианской доминанте образа Ильиничны и об использовании элементов житийного сюжета для воссоздания судьбы этой героини. Внешнее уходит из образа, уступая место глубокому внутреннему содержанию. Эпизоды с её участием наполняются глубоким смыслом, имеющим большое значение для содержания произведения в целом. В разговорах с матерью Григория герои высказывают свои сокровенные мысли, раскрывают перед нами свои убеждения. Ильинична – один из наиболее ярких и цельных персонажей «Тихого Дона», а её уверенность в необходимости примирения враждующих сторон во многом совпадает с авторской позицией.

2.5. Другие женские образы в произведении

Особое внимание хочется уделить Дарье – ещё одному противоречивому образу романа-эпопеи Шолохова «Тихий Дон». Образ Дарьи неоднозначен – в начале произведения она вызывает неприязнь у читателей, позже к героине

возрастает жалость и сочувствие. Дарья способна на безбашенные поступки. Их отношения с Петром Мелеховым лишены особой духовной нити, в них нет семейного тепла и пылких чувств, но вопреки казачьим укладам их брак сохраняется и остаётся устойчивым. Сказать, что она не любила Петра глупо, она любила его по-своему, она убивает своего кума Котлярова, стыдит его прелюдно, за то, что он сгубил Петра. Дарья развратна, разгульна. Но при этом автор так же показывает силу её любви. Её образ демонстрирует разрушительную силу эпохи, судьба её показывает влияние войн и революции на мировоззрение и внутренний мир. Она ищет любовь и счастье через самый губительный путь – связи с разными мужчинами. Через этот путь героиня находит лишь только свою гибель – неизлечимую болезнь, из-за которой она кончает жизнь самоубийством. Дарья далеко не идеал, она пытается следовать обычаям и порядкам тех времён, но внутренние черты и характер всё же сводят её с пути истины, она изменяет, совершает подлости (перед смертью рассказывает Наталье, что муж ей неверен – чтоб ей не одной страдать). Её болезнь – сифилис – как обличитель её истинного лица. Страшная болезнь постепенно забирает человеческую красоту. И через эту страшную болезнь автор показывает настоящую Дарью. И всё же, героиню очень жаль, читатель проникается к ней сочувствием.

Дарья Мелехова упоминается уже в первой главе и появляется затем во второй, третьей четвертой, восьмой и девятой главах первой части романа, но в них еще нет изображения характерных персонажных черт. Если, например, при первом появлении в романе «Тихий Дон» генерала Николая Александровича Листницкого изображаются его лицо, фигура, одежда - все характерное, что живо бросилось в глаза Григорию Мелехову, - то появление Дарьи дано совсем иначе. При первом ее появлении упоминаются лишь «икры белых ног». Шолохов постепенно раскрывает ее характер и делает это по мере развития сюжета. Война по-особому повлияла на эту женщину: почувствовав, что можно не приспосабливаться к старым порядкам, укладу, она безудержно отдается своим новым увлечениям. Дарья – щеголиха, поэтому огромную роль

играет здесь детали одежды. Мы видели разбитую Дарью, «принаряженной», «нарядной», «одетой богато и видно», «разнаряженной, словно на праздник». Рисуя ее портрет, Шолохов на протяжении романа упоминает все новые и новые детали дарьиной одежды: малиновую шерстяную юбку, бледно-голубую юбку с расшивным подолом, добротную и новую шерстяную юбку и так далее. Сравнение Дарьи с «красноталой хворостинкой» выражает сущность характера Дарьи, а также эмоциональное отношение к ней автора. А вот Дарья была все та же. Кажется, никакое горе не было в силах не только сломать ее, но даже пригнуть к земле. Жила она на белом свете, как красноталая хворостинка: гибкая красивая и доступная. Дарья Мелехова подкупает своим озорством, чувством юмора, жизнелюбием.

На протяжении всего романа мы видим, как меняется характер практически всех героев, «а вот Дарья была все та же». Но тем не менее Дарья обладает противоречивым характером. Она изменяет своему мужу, смотря на него при этом любящим взглядом, обнимает его и ласкает. Не думая ни о чем, она сделала это, идя на фронт. Также очень тяжело ей было пережить горе от потери мужа. Чувство природы никогда не играло роли в переживаниях Дарьи. Тогда как у Григория, Аксины, Натальи и других героев внутренний мир раскрывается через восприятие природы ими. Но после того, как случилась беда, она обращает свое внимание именно на нее. Именно этот монолог помогает читателю увидеть и ощутить всю Дарьину драму, всю бессмысленность ее жизни. Здесь проявляются ее человеческие, ясные чувства, таящиеся в душе ее. Тут автор показывает, что «только после осознания обреченности своего горя, раскрывается ее способность воспринимать мир так ярко» [15, 37-39]. Озорство, жизнелюбие и прекрасное чувство юмора рядом с пустотой внутри – вот, что показывает М. Шолохов через диалоги, художественную деталь и прямую авторскую речь. Таким образом, можно сделать вывод о том, что отношения автора к героине неоднозначно.

Дуняша (младшая сестра Петро и Григория Мелиховых) предстаёт большеглазым, угловатым подростком с тонкими косичками. Со временем она превращается в стройную, чернобровую казачку с гордым нравом и строптивым характером (упрямым и настойчивым). По характеру она больше похожа на Пантелея Прокофьевича, чем на мать. Она трудолюбива и представляет новое поколение женщин-казачек. Образ Дуняши в произведении пронизан очарованием молодости, юности. Она ворвалась в произведение всепроникающей, звонкоголосой, усердной девочкой-подростком и стала красавицей казачкой, не осквернив ни в чём своего благородства. Фигура пронизана мягкостью, тонкостью, поэтичностью, искренностью всему миру, наивностью и взволнованностью раннего восхождения чувств, ассоциирующегося у Шолохова с зорюшкой. В поступках Дуняши есть отказ от некоторых отживших традиций казачьей семьи. Она единственная героиня, сумевшая сделать выбор в пользу себя, послушать своё сердце. Сумев получить родительское благословение, добивается от озлобленного атеиста Михаила Кошевого согласие на венчание в церкви. Она верит на спасение божие, верит в силу вечности семейной любви через венчание. Она смогла понять в новом времени, что не смогли понять многие: озлобленность людей появляется не в силу природной и генетической испорченности, а в силу сложившихся внешних обстоятельств. Она их жалеет и помогает стать теми, кем они являются на самом деле.

Анна Погудко для Ильи Бунчука прежде всего друг и лишь затем — возлюбленная. Для Ильи Бунчука Анна является воплощением новой жизни, иных взаимоотношений. Анна Погудко, член партии и, в отличие от остальных героинь романа, участвует в боевых действиях. У М. Шолохова ни одна казачка, и это неоднократно отмечала критика, не принимает участия в сражениях [31]. Дарья Мелехова застрелила одного из убийц мужа в состоянии аффекта, и даже это вызывает осуждение казаков. Анна считает себя солдатом партии, поэтому становится пулеметчицей. Смерть ее носит подчеркнуто героический характер: она увлекает дрогнувших красногвардейцев в атаку и

погибает от казачьей пули. Красивая, яркая смерть героини вполне соответствовала советской литературе 1920-х годов. Но М. Шолохов уходит от плакатной романтизации героини: не о партии и светлом будущем последние слова Анны, а — о боли и любимом человеке. Анна образованна, но вся ее книжность носит внешний характер, легко уступая природному, жизни. Например, предельно откровенная сцена прихода Анны к Бунчуку сопровождается взрывом неконтролируемого гнева на своего боевого товарища за мужскую несостоятельность. Или неприятие войны при непосредственном столкновении с ней. Анна только на словах не чуждается крови, ужас вызывают у нее картины человеческой смерти на поле боя. Важность и значимость образа Анны Погудко в романе «Тихий Дон» не только в совмещении любви к человеку с преданностью коммунистической идее, но и в попытке соединения ипостасей возлюбленной и жены (матери). В Анне писатель увидел и материнское начало. Анна Погудко, как мать, заботится о Бунчуке: выхаживает во время болезни, настаивает на уходе из трибунала. «Материнская» — именно так и называет ее писатель — забота Анны спасает Бунчука от верной смерти от тифа и сумасшествия из-за работы палачом в ревтрибунале. С ней, с Анной, связана для Бунчука картина светлого будущего. Смерть Анны для Бунчука не просто гибель боевого товарища, но крушение самих основ мироздания, она приводит Бунчука в «состояние временного ухода из действительности», «полнейшей духовной прострации», «временного атрофирования всех чувств». Поэтому закономерной выглядит смерть Ильи Бунчука, расстрелянного вместе с Подтелковым, — ему стало незачем жить после гибели Анны.

Елизавета Мохова — истинный образ возлюбленной. Лиза Мохова стремится быть полноправной в столичной богеме. Об этом ярко рассказывает найденный казаками дневник погибшего офицера. В отличие от Анны Погудко, Елизавета Мохова не стремится окунуться в реальность бытия. Её путь возлюбленной — книжный, боящийся столкновений с действительностью. В этом кроется её отличие от Аксиньи Астаховой и Анны Погудко. Она

оторвана от фактической жизни, её эмоции имеют внешний характер. Это отталкивает писателя, защищавшего искренность чувств, не принимающего чувств, рождённых книгами. Эту фигуру в произведении признано напрямую сопоставлять с гоголевскими ведьмами. Елизавета Мохова росла бесконтрольно, стихийно в диких условиях. Она тот самый тип характеров, который реализует себя вне семейных обычаев и домашнего очага. Говоря про неё, можно смело судить этот образ самым сексуальным и легкомысленным. Её красота имеет неординарный смысл: улыбка, словно жалит, как крапива, у нее необычайно красивые глаза «с ореховым оттенком, но в то же время неприятные». Она – воплощение самых непристойных взаимоотношений с мужчинами, сопутствующий с «сатанинской» образностью. В портретной характеристике автор использует прямые цитаты их произведений Н.В. Гоголя: «Она дьявольски хороша», – почти дословно повторяет высказывание кузнеца Вакулы об Оксане. Студент, которому она задурманила голову, озабочен её очарованием. Она словно проникла в его душу, определила жизненный выбор: «она меня опутала, как тина», «вросла в меня».

Выводы ко 2 главе:

В параграфе 2.1. мы обозначили роль женских образов в романе-эпопее М.А. Шолохова «Тихий Дон»; раскрыли одну из главных тематик произведения – любовь, воплощенную в женские сердца; ответили на главный вопрос – на что готова шолоховская героиня ради любви и своего счастья; провели сравнительную линию темы любви в «Тихом Доне» с другими произведениями русской литературы. Также мы обозначили женские образы, опираясь на исторические события, показали влияние их на героинь романа М. Шолохова.

В параграфе 2.2. мы досконально раскрыли образ Аксины – одной из самых главных и значимых для романа героинь, – опираясь на научные исследования и труды. Указали черты внешности (на чём автор делает акцент), черты характера; провели расследование линии судьбы. Также мы показали её

образ с точки зрения видения самого автора; подчеркнули неоднозначность и противоречивость образа; обозначили значимость героини в романе-эпопее. Аксинья – воплощение абсолютной страсти, дикой любви. Она представляет собой образ человека, не сломленного ужасной судьбой, до последнего верившего в настоящую любовь. Возможно, это единственный персонаж всей отечественной классики, который описан настолько подлинно, насколько только возможно рассказать – без прикрас, без инфантильности и наивности, с открытым сердцем и жестким нравом. Она умела бороться и знала, что судьба бывает жестокой и беспощадной, но это лишь закрепило в ней силу духа.

В параграфе 2.3. мы развёрнуто описали образ Натальи; раскрыли её жизненный путь, подробно обрисовали её черты внешности и характера. Кроме того, мы привели примеры научных исследований, позволяющих с филигранной точностью обозначить этот неоднозначный образ; раскрыли её через любовь, силу духа и семейные ценности. Обозначили значимость природы (сочувствие, сопереживание, олицетворенность, связь природы и человека); преподнесли образ с христианской точки зрения. Наталья – воплощение той редчайшей нравственной чистоты, той лёгкой наивности и огромнейшей любви. Этот персонаж на протяжении всего произведения страдает, несёт тяжкую ношу. Её, с одной стороны очень жаль, но с другой стороны – она сама выбрала такую жизнь, а ведь могла жить иначе и построить счастье вне семьи Мелеховых.

В параграфе 2.4. мы охарактеризовали образ Ильиничны; показали её как хранительницу домашнего очага; раскрыли христианскую проблематику образа и шолоховское представление о самом образе. Также мы описали черты внешности и характера, важную жизненную позицию, внедрённую в произведение, позволяющую преподнести вечно актуальные уроки читателю. Ильинична – олицетворение мудрости и семейного тепла. В её образе можно найти сходства с Натальей – она, подобно Наталье, верна, преданна, отдаёт

всю себя без остатка детям и мужу. Она также страдает на протяжении всего произведения.

В параграфе 2.5 мы выявили другие важные, но уже второстепенные образы шолоховских героинь. Мы уделили особое внимание фигурам Дарьи Мелеховой, Дуняшки, Анны Погудко, Елизаветы Моховой.

Дарья Мелехова воплощает собой образ опрометчивой бессмысленной жизни, асоциальной и губительной для души человеческой. Её образ служит антитезой образам Ильиничны и Натальи. Она абсолютно неспособна трудиться, ждать, хранить верность. Её жизнь лишена душевных исканий, а лишь крутится вокруг физиологических потребностей.

Дуняшка воплощает собой чувственность, юношеский максимализм. Она – единственный персонаж, сумевший разрушить все устои, нелепые традиции. Это единственный женский образ, который выбирает себя, а не живет под диктовку законов и традиции. Именно она и выигрывает эту жизнь.

Анна Погудко перечит женскому образу в целом. Она – страстная революционерка, жаждущая воевать в рядах армии. Даже любит она больше как друг, нежели как женщина.

Елизавета Мохова – образ цинизма и морального упадочничества. Она хороша собой, но душа в ней давно погибла. Она также контрастирует с образами Натальи и Ильиничны, как и Дарья. Но осуждать её тяжело, и, даже, как-то неправильно, ведь она росла в среде, где слово «любовь» потеряло свою суть и своё нравственное начало.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе были раскрыты женские образы в романе М. Шолохова «Тихий Дон». В ходе работы были проанализированы основные события эпохи, тонкие душевные искания, раскрывающие женские образы в произведении; важные тематические аспекты, непосредственно связанные с судьбами шолоховских героинь; выявлены способы раскрытия женщин в разных аспектах построения шолоховского повествования.

В ходе анализа научной литературы мы выявили ключевую функцию исследования приведенных женских образов в масштабном произведении отечественной литературы. Соответственно, анализ женских образов дает более точное представления видения и жизнеутверждающей картины мира самого М.А. Шолохова.

В результате исследования мы приходим к выводу о том, что посредством женских образов в романе М. Шолохова «Тихий Дон» раскрываются различные аспекты женского характера: страстная и жертвенная любовь (Аксинья), чистая душа, ищущая семейного счастья (Наталья), мудрая и опытная хранительница домашнего очага (Ильинична), легкомыслие и отчаяние (Дарья), способность к глубокой любви даже в роковых для личности и страны обстоятельствах (Дуняша). Женские образы в романе являются не только фоном сюжетного разворачивания событий, но, прежде всего ценностно-смысловым ядром эпопейного повествования, посредством которого автор раскрывает «вечные» темы любви, семьи, нравственного выбора и человеческого противостояния жестокости мира.

Через женские образы писатель утверждает самую главную истину жизни на свете – именно благодаря любви (материнской, романтической, дружеской) человек сохраняет в себе способность жить во что бы то ни стало и преодолевать катастрофизм переломной эпохи. В романе М. Шолохова «Тихий Дон» чувство любви наделяет женское «я» колоссальной силой, но в то же время раскрывает трагизм ее положения в мире великих социальных и моральных потрясений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондарев Ю. В. Слово о Шолохове / Ю. В. Бондарев // Мировое значение творчества Михаила Шолохова: материалы и исследования / составитель А. Овчаренко. — Москва: Современник, 1976. — С. 95.
2. Вишнякова Е. А. Роман М. А. Шолохова «Тихий Дон» в литературной критике конца 20-х – начала 40-х годов 20 века: диссертация ... кандидата филологических наук : 10.01.01 / Вишнякова Екатерина Андреевна. — Москва, 2017. — 209 с.
3. Галаева М. И. Особенности раскрытия женского образа в произведениях русских писателей / М. И. Галаева, А. Р. Борова // Вестник науки. — 2021. — № 5 (38). — Т. 2. — С. 33–34.
4. Гегель Г. В. Ф. Эстетика: в 4 т. / Г. В. Ф. Гегель; под ред. и с предисл. Мих. Лифшица. — Москва: Искусство, 1968–1973.
5. Гинзбург Ф. «Тихий Дон» Михаила Шолохова / Ф. Гинзбург // Знамя. — 1933. — № 6. — С. 139.
6. Гура В. В. Творческая история романа М. Шолохова «Тихий Дон» : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук / В. В. Гура ; Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. — Саратов: [б. и.], 1953. — 52 с.
7. Диброва Е. И. Дионисическое и аполлоническое женских портретов в романе М. А. Шолохова «Тихий Дон» / Е. И. Диброва // Rhema. Рема. — 2025. — № 4. — С. 14–24.
8. Дроздова М. А. Эволюция женского образа в русской литературе XV–XVII веков : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.01.01 / Дроздова Мария Александровна ; Литературный институт имени А. М. Горького. — Мытищи, 2019. — 20 с.
9. Ермолаев Г. Шолохов: Жизнь и творчество // Шолохов и русское зарубежье / под ред. В. В. Васильева. — М.: Алгоритм, 2003. — С. 5–28.

10. Жандарова Т. А. Функции портрета в романе М. А. Шолохова «Тихий Дон» / Т. А. Жандарова // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. — 2013. — № 4 (1). — С. 338–344.
11. Заварзина Г. А. Образ женщины как базовый компонент художественной картины мира М. А. Шолохова (на материале романа «Тихий Дон») / Г. А. Заварзина, И. Д. Ягодина // Известия Воронежского государственного педагогического университета. — 2019. — № 3 (284). — С. 133–137.
12. Заваразина Г. А. Эпитеты как средство создания женских образов в романе М. А. Шолохова «Тихий Дон» (на примере образа Аксиньи Астаховой) / Г. А. Заваразина, И. Д. Ягодина // Известия Воронежского государственного педагогического университета. — 2020. — № 2 (287). — С. 70–92.
13. Загоровская О. В. Еще раз о структуре значения словесного знака / О. В. Загоровская // Теоретические проблемы современного языкознания / под ред. И. А. Стернина, М. А. Стерниной. — Воронеж: Истоки, 2009. — С. 24–32.
14. Загоровская О. В. Стилистическая значимость русского слова как явление национальной культуры / О. В. Загоровская // Русское национальное сознание в его языковом воплощении: прошлое, настоящее, будущее: XXX Распоповские чтения: материалы международной конференции. — Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2012. — С. 69–74.
15. Кирпотин В. Литература и народ / В. Кирпотин // Литературная учеба. — 1936. — № 5. — С. 7–8.
16. Князева Р. Е. Роман М. А. Шолохова «Тихий Дон»: черты новаторства и художественная специфика / Р. Е. Князева, С. В. Сызранов. — 2018.

17. Колодный Л. Кто написал «Тихий Дон»? : хроника литературного расследования / Л. Колодный. — Москва : Алгоритм, 2015. — 197 с. — («Рукописи «Тихого Дона»»).
18. Косикова И. А. Образы женщин-казачек в романе М. А. Шолохова «Тихий Дон» в гендерном аспекте / И. А. Косикова // Альманах современной науки и образования. — Тамбов : Грамота, 2007. — № 3, ч. 1. — С. 111–112.
19. Костин Е. А. Проблема художественного психологизма в «Тихом Доне» М. Шолохова / Е. А. Костин. — Вильнюс: [б. и.], 1979. — 110 с.
20. Круглов Ю. Великий писатель Земли русской / Ю. Круглов // Слово. — 2000. — № 4. — С. 9–14.
21. Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре: быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века) / Ю. М. Лотман. — Санкт-Петербург: [б. и.], 1994. — 399 с.
22. Лу Чэнь. Структура женских персонажей в русской литературе XIX–XXI века / Лу Чэнь, Нури Джаннат // Наука о человеке: гуманитарные исследования. — 2023. — Т. 17, № 4. — С. 7–20.
23. Мельникова Н. И. Языческое и православное в культуре семейных чувств шолоховских героинь (на материале романа М. Шолохова «Тихий Дон») / Н. И. Мельникова // Литература: приложение к газете «Первое сентября». — 2004. — № 39. — С. 10–20.
24. Мочалова А. С. Так необычно и так явно была сумасшедшая их связь (по роману М. А. Шолохова «Тихий Дон») / А. С. Мочалова, В. А. Ротанова, А. И. Торопова, А. А. Власова // Современные научные исследования и инновации. — 2018. — № 3.
25. Мухонкин М. Ш. Литературные портреты в прозе М. Горького 1890–1920-х гг. : диссертация ... кандидата филологических наук: 10.01.01 / Мухонкин Михаил Шарифович. — Москва, 2007. — 172 с.
26. Осипов В. О. Шолохов / Валентин Осипов. — Москва: Молодая гвардия, 2005. — 53 с. — («Тихий Дон»: как начинался...).

27. Осипов В. О. Шолохов / Валентин Осипов. — Москва: Молодая гвардия, 2005. — С. 63–64. — («Тихий Дон»: как начинался... «Первая строка»).
28. Осипов В. О. Шолохов / Валентин Осипов. — Москва: Молодая гвардия, 2005. — 57 с. — («Тихий Дон»: как начинался... «Четыре письма особой значимости»).
29. Пасютина Ю. Н. Образ Аксиньи Астаховой в романе-эпопее М. А. Шолохова "Тихий Дон" / Ю. Н. Пасютина // Наука – образованию, производству, экономике : материалы XVI (63) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 16–17 марта 2011 г. : сборник статей. — Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2011. — Т. 1. — С. 261–262.
30. Поль Д. В. Образы возлюбленной и матери в творчестве М. А. Шолохова : диссертация ... кандидата филологических наук: 10.01.01 / Поль Дмитрий Владимирович. — Москва, 2005. — 235 с.
31. Поль Д. В. Универсальные образы и мотивы в русской реалистической прозе XX века (художественный опыт М. А. Шолохова) / Д. В. Поль. — Москва: ИХО РАО, 2008. — 278 с.
32. Семанов С. Н. Православный «Тихий Дон» / С. Н. Семанов. — Москва: Наш современник, 1999. — 283, [2] с.
33. Семенова С. Г. Мир прозы Михаила Шолохова. — М.: ИМЛИ РАН, 2005. — 298 с.
34. Семенова С. Философско-метафизические грани «Тихого Дона» / С. Семенова // Вопросы литературы. — 2002. — №1. — С. 71-122.
35. Соболенко В.Н. Жанр романа-эпопеи (Опыт сравнительного анализа «Войны и мира» Л.Толстого и «Тихого Дона» М.Шолохова). — М., 1986. — 178 с.
36. Тибушкина Н. В. «Осенняя образность» в романе М. А. Шолохова «Тихий Дон» / Н. В. Тибушкина // Молодой ученый. — 2017. — № 5 (139). — С. 447–451.

37. Хализев В. Е. Теория литературы: учебник / В. Е. Хализев. — Москва: Высшая школа, 2002. — 437 с. — ISBN 5-06-004420-5.
38. Холмирзаева М. Д. Образ женщины в русской литературе 20-го века: художественные и нравственные интерпретации / М. Д. Холмирзаева // Евразийский журнал социальных наук, философии и культуры. — 2025. — Т. 5, № 12. — С. 84–88.
39. Цолоева Х. Б. Образ Аксиньи Астаховой в романе-эпопее «Тихий Дон» / Х. Б. Цолоева, А. А. Хадзиева // Вестник науки. — 2022. — Т. 1, № 9 (54). — С. 56–58.
40. Цыценко И. И. Концепция семьи в романе-эпопее М. А. Шолохова "Тихий Дон" : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.01.01 / Цыценко Ирина Ивановна. — Москва, 2005. — 24 с.
41. Чалмаев В. А. М. А. Шолохов в жизни и в творчестве / В. А. Чалмаев. — Москва: Русское слово, 2010. — С. 5–7. — («Историческое место М. А. Шолохова в русской литературе»).
42. Чалмаев В. А. М. А. Шолохов в жизни и в творчестве / В. А. Чалмаев. — Москва: Русское слово, 2010. — С. 79. — («Наталья и Аксинья. «Пушкинский след» в романе»).
43. Чалмаев В. А. Спасение семейного гнезда – идея жизни Натальи Мелеховой / В. А. Чалмаев // Литература в школе. — 2004. — № 9. — С. 17–21.
44. Чалмаев В. А. М. А. Шолохов в жизни и в творчестве: учебное пособие для школ, гимназий, лицеев и колледжей / В. А. Чалмаев. — 4-е изд. — Москва: Русское слово, 2010. — 160 с. — (В помощь школе). — («Искусство развёртывания характера: метод эпического любования»).
45. Чалова А. П. Система христианских мотивов в художественном мире «Тихого Дона» М. А. Шолохова: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.01.01 / Чалова Анна Петровна. — Сургут: [б. и.], 2007. — 21 с.

46. Чалова А. П. Углубление христианского содержания концепции образа Ильиничны в романе-эпопее М. А. Шолохова «Тихий Дон» // Система христианских мотивов в художественном мире «Тихого Дона» М.А. Шолохова: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.01.01 / Чалова Анна Петровна. — Сургут, 2007. — Гл. 1, § 6. — С. 104–122.
47. Шаповалова, О. А. «Тихий Дон» М. А. Шолохова: женские характеры в романе / О. А. Шаповалова // Филологические науки. — 2011. № 3. — С. 3–9.
48. Шолохов М. А. Из Нобелевской речи / М. А. Шолохов // Русское красноречие / авт.-сост.: Н. А. Купина, Т. В. Матвеева. — Екатеринбург: Сократ, 2002. — С. 69–73.
49. Шолохов М. А. Собрание сочинений: в 8 т. / М. А. Шолохов. — Москва: Правда, 1980. — Т. 1. — 416 с.
50. Якименко Л. Г. Творчество М. А. Шолохова / Л. Г. Якименко. — Москва: Сов. писатель, 1970. — 664 с.